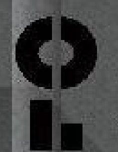
КАТЫНЬ

ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ЦЕНТР
ПОЛЬСКО-РОССИЙСКОГО
ДИАЛОГА И СОГЛАСИЯ

КАТЫНЬ

ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Козельск — Смоленск — Гнездово — Катынский лес

Ядвига Рогожа
Мачей Вырва

ВВЕДЕНИЕ

Лишь пуговицы уцелели
прошли сквозь смерть явили верность
свидетельством о страшном деле
они выходят на поверхность (...)

то облако летит то птица
лист падает росток полез
и в вышних тихо тихо тихо
и мглой дымит смоленский лес

Збигнев Херберт. Пуговицы. 1992 год
Перевод Владимира Британишского.

Катынский музей в Варшаве

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

Катынский лес в польской истории занимает особое место. Советское преступление против польских офицеров и представителей элиты можно считать символом судьбы всей послевоенной Польши – порабощенной, загубленной, окутанной обманом. Послевоенный период был временем лжи и замалчивания информации, когда правда о Катыни жила в семейных историях, ночных разговорах, эмигрантских изданиях, благодаря нелегально организуемым памятным мероприятиям. Перемены пришли с появлением движения «Солидарность», когда скрываемая правда с трудом начала выходить наружу, доносясь из глубины прошлого словно звон подземного колокола, установленного в наши дни на Польском военном кладбище в Катыни. 1989 год, принесший Польше конец коммунистического режима, стал началом официального расследования правды о Катынском преступлении. Новые грани история Катыни приобрела в апреле 2010 г. в результате катастрофы самолета, на борту которого летела польская делегация во главе с президентом Лехом Качиньским, направлявшаяся на памятные мероприятия. Внимание Польши и всего мира обратилось тогда к этому месту, навсегда отмеченному польской трагедией.

История военного преступления представлена сегодня также в Катынском музее в Варшаве, открывшем свои двери в сентябре 2015 г. на территории Варшавской цитадели. Музей документирует обстоятельства преступления и историю расследования правды, но предлагает и нечто большее. В подземной части, куда спускаешься как в усыпальницу, собраны личные вещи убитых, обнаруженные во время эксгумации в Катыни, Медном, Харькове и Быковне, одновременно являющиеся доказательством преступления, а также семейные реликвии, переданные близкими погибших. Это дает посетителям возможность проникнуться личной историей, переживаниями, ценностями конкретных людей, жизнь которых теплится в этих небольших предметах. Это место, по словам выдающегося фотографа Яна Булхака, открывает перед нами «многообразие человеческих душ, вселившихся в стены крепости и вещающих оттуда на языке бессмертия».

Человеческий, персональный масштаб этих исторических событий является лейтмотивом данной публикации. Хотя история Катынского преступления в Польше общеизвестна, немногим удалось побывать в Катыни, Медном, Харькове или Быковне, которые воспринимаются как отдаленные уголки России или Украины. При этом ежегодно эти места посещают семьи и родственники убитых, высокопоставленные чиновники и делегации силовых структур, участники мотопробега «Катынский рейд» или Марша Памяти польской и российской молодежи. Во время чемпионата мира по футболу, который Россия проводила

Фот. из фондов Министерства культуры и национального наследия Республики Польша

Алтарная группа. Польское военное кладбище в Катыни

в 2018 году, многие польские болельщики добрались до Катыни, чтобы оставить свои бело-красные шарфы на Польском военном кладбище. Однако для большинства поляков непреодолимым барьером является не только расстояние в тысячи километров, государственные границы и визовый режим, но и неопределенность, что же они увидят на месте. Между тем Катынь, столь важный польский символ, это и конкретное место на земле. Пройти по здешним дорожкам – это трогает посетителей до глубины души. Поэтому мы хотим пригласить читателя отправиться к местам памяти, лично узнать о событиях, известных по трагическим страницам истории, разглядеть за сложившимся героическим мифом Катыни реальных людей. Их могут быть тысячи или всего лишь несколько избранных человек, героев, людей из плоти и крови. Понимая, что чтение не может передать эмоции и ощущения, которые возникают после посещения мест захоронений, мы хотим предоставить читателю возможность самому пережить историю Катыни – осматривая Катынское кладбище, переходя от одной мемориальной таблички к другой, от одной человеческой истории, прерванной весной 1940 года, к следующей.

В путеводителе представлены история и география убийства польских офицеров из Козельского лагеря, вывезенных в Гнездово, казненных и покоящихся в Катынском лесу, где сегодня находится Польское военное кладбище. Наша цель – предложить читателям исследование, объединяющее основную историческую информацию, более подробно представленную в многочисленных научных трудах, с практическими советами туристического характера. Всем, заинтересованным углублением знаний на эту тему, в конце путеводителя мы предлагаем список основных научных исследований о Катынском преступлении, его жертвах и истории раскрытия и предания гласности правды об этой трагедии.

Путеводитель открывает глава, посвященная истории Катынского преступления, в которой представлены причины и обстоятельства убийства польских офицеров и представителей элиты весной 1940 года и обнаружение их могил немцами в 1943 году. Далее история Катынского расстрела представлена вплоть до эксгумации, проведенной польской стороной, и создания Польского военного кладбища. В этой главе также упоминаются некоторые лица, хотя далеко не все, благодаря которым была раскрыта правда о Катыни в послевоенный период и после 1989 года – в уже свободной Польше. Вторая глава дает возможность читателю пройти по пути польских офицеров и представителей элиты в 1939–1940 гг. – из монастыря Оптина пустынь близ Козельска, ставшего концлагерем для польских военнопленных, через железнодорожную станцию Гнездово, Смоленск, вплоть до Катынского леса – места убийства и последнего пристанища, а сегодня – Польского военного кладбища. Этот раздел шаг за шагом ведет читателя от одной точки к другой, описывает нынешнее состояние и дает представление об истории этих мест, раскрывая иногда удивительные подробности, связанные с Польшей. Третья глава посвящена российской части мемориала, соседствующей с польской. Она рассказывает читателю о покоящихся здесь жителях Смоленщины – жертвах органов госбезопасности СССР, сообщает о реконструкции кладбища, в том числе об экспозиции нового музея, отражающей российскую историческую, имперскую перспективу, зачастую противоречащую польской и европейской. Таким образом, приезжая в Катынь, можно не только поклониться погибшим полякам и россиянам, но и ознакомиться с особенностями российской исторической памяти. Четвертая глава призывает посетить близлежащий Смоленск – город, прочно связный с историей Речи Посполитой. Пятая глава ведет читателя к месту крушения польского самолета в 2010 году, на аэродром Смоленск-Северный, расположенный на окраине города.

Наконец, шестая глава нацелена на ознакомление читателя с ролью катынской темы в России. В то время как в Польше Катынь является устоявшимся и неизменным символом, в России память об этом событии, а также сам Мемориальный комплекс «Катынь» стали в последние годы предметом политических и идеологических игр. Катынь снова стала животрепещущей проблемой, показателем состояния польско-российских отношений и напряженности внутри самой России – между государственным аппаратом и исследователями, а также простыми

ВВЕДЕНИЕ

гражданами, стремящимися узнать правду об их семейной и локальной истории, об истории преступлений по отношению к собственному и другим народам. Часть путеводителя, посвящённая России, призвана показать, какое символическое значение Катынь имела и, возможно, будет иметь в будущем для россиян. Многие из них видят решимость польской стороны в борьбе за правду, в деле идентификации и сохранения памяти о каждой жертве, и могут сравнить это с российской ситуацией – разбросанными по всей стране, часто символическими местами массовых захоронений, с множеством безымянных жертв. Польская непоколебимость в отстаивании права знать о судьбе каждого из десятков тысяч погибших зачастую вызывает удивление российской стороны, и в то же время является прекрасным уроком исторической памяти, даже если на сегодняшний день ее результаты неочевидны.

Последняя часть путеводителя содержит практическую информацию: основные контактные данные и рекомендуемые маршруты. Путеводитель завершает список предлагаемой литературы и полезных сайтов, посвященных Катынскому преступлению.

Эта книжка предлагает читателю проследовать по маршруту, по которому в 1939–1940 гг. в последний путь отправились польские офицеры, и где 70 лет спустя погибли представители польских элит, направляясь к месту, навсегда отмеченному польской трагедией. Следуя довоенной польской традиции в написании путеводителей, мы хотим отправить читателя в «путешествие по человеческим душам», которое позволит многие уже известные факты «прочувствовать сердцем».

Книга, которую мы предлагаем Вашему вниманию, это русский перевод польского путеводителя «Катынь. По следам преступления». Мы можем со всей уверенностью предполагать, что книга попадет в руки читателям, хорошо знакомым с историей политических репрессий в СССР. Тем не менее авторы данного труда надеются, что он будет представлять интерес и для российского читателя, поскольку в нем показана не только сама история преступления, но и значение Катыни для поляков и польской политики памяти, неразрывно связанное с моральным обязательством идентифицировать и почтить память каждого человека, павшего жертвой преступной системы. Авторы убеждены, что трагедия Катыни несет в себе универсальное послание, связанное как с чудовищностью преступлений тоталитаризма, так и с необходимостью борьбы за память и историческую правду которая является одной из нравственных основ человечества.

КАТЫНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В 1930-х годах внешняя политика Польши основывалась на поддержании баланса в отношениях с двумя соседними державами. Мир с Советским Союзом призван был гарантировать Польско-советский договор о ненападении от 25 июля 1932 г. (договор был подписан сроком на 3 года, но уже 5 мая 1934 г. он был продлён до конца 1945 года). С Германским рейхом, в свою очередь, 26 января 1934 г. была подписана Декларация о неприменении силы сроком на десять лет. Тем не менее заключенные международные соглашения не защитили Польское государство от вторжения со стороны обоих соседей-захватчиков.

Подписанный 23 августа 1939 г. в Москве министром иностранных дел Германии Иоахимом фон Риббентропом и его советским коллегой Вячеславом Молотовым Договор о ненападении вместе с приложенным к нему секретным дополнительным протоколом разделил зоны влияния и распорядился независимостью суверенных государств. Для Польской Республики это по сути означало четвертый раздел. 31 августа 1939 г. в Польше была объявлена всеобщая мобилизация на случай войны с Германией.

Итак, война...

1 сентября немецкие войска нанесли удар по Польше. С объявлением Великобританией и Францией войны Третьему рейху польско-германский конфликт перерос во Вторую мировую войну. В течение первых двух недель боевых действий Советский Союз сохранял видимость нейтралитета. Утром 17 сентября 1939 г. Красная армия вторглась на территорию Польши на всей протяженности восточной границы, осуществляя на практике вышеупомянутый договор, заключенный между Гитлером и Сталиным.

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

Подписание Пакта Молотова-Риббентропа. Москва, 23.08.1939 г.

Польская концепция обороны против Германии провалилась, ведение же войны на два фронта оказалось невозможным. Внезапность происходящего, приказ главнокомандующего маршала Эдварда Рыдз-Смиглы избегать боев с большевиками и эвакуироваться в Венгрию и Румынию стали одними из причин, по которым солдаты и офицеры Польской армии массово попадали в советский плен. Вместе с тем польские власти признали, что Польша находится в состоянии войны с СССР.

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

Совместный парад войск РККА и Вермахта. Брест, 22.09.1939 г.

Польские военнопленные в советском плену

К концу сентября 1939 г. в советский плен попало 240–250 тыс. польских солдат (включая 8,6 тыс. офицеров) и представителей других силовых структур: пограничников, полицейских, тюремных охранников и т.д.

Не имея возможности содержать такое количество военнопленных, советские власти после разоружения освободили рядовых и унтер-офицеров белорусского и украинского происхождения, а остальных поместили в специально созданные десять лагерей для военнопленных, находившиеся в ведении Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД).

В связи с тем, что переполненность лагерей сохранялась, советские власти решили в октябре и ноябре 1939 г. освободить большинство рядовых и унтер-офицеров польского происхождения, проживавших на территориях, оккупированных СССР. Затем на основании соглашения об обмене пленными Третьему рейху были переданы жители земель, оккупированных его армией. Взамен Германия передала Советскому Союзу находящихся у нее в плену польских солдат с территорий, аннексированных СССР, – преимущественно украинской и белорусской национальностей. Осенью 1939 года в плену оставалось около 26 тыс. рядовых и унтер-офицеров. Их отправили в трудовые лагеря для военнопленных: Ровенский, Криворожский, Елено-Каракубский и Запорожский.

Другие пленники, в основном офицеры, в количестве около 8,6 тыс. человек, были сосредоточены в двух лагерях – Козельске Смоленской области (сейчас Калужская область в России) и Старобельске Ворошиловградской области (в настоящее время Луганская область в Украине). В свою очередь, полицейских, жандармов, тюремных работников, солдат корпуса пограничной охраны (КОП) и пограничной стражи, госслужащих, военных осадников (поселенцев), раскрытых агентов разведки и контрразведки в количестве около 6,5 тыс. человек направили в лагерь в Осташкове Калининской области (в настоящее время Тверская область в России).

Польские военнопленные, конвоируемые солдатами Красной армии после советской агрессии 1939

Фот. Wikipedia, публичный доступ

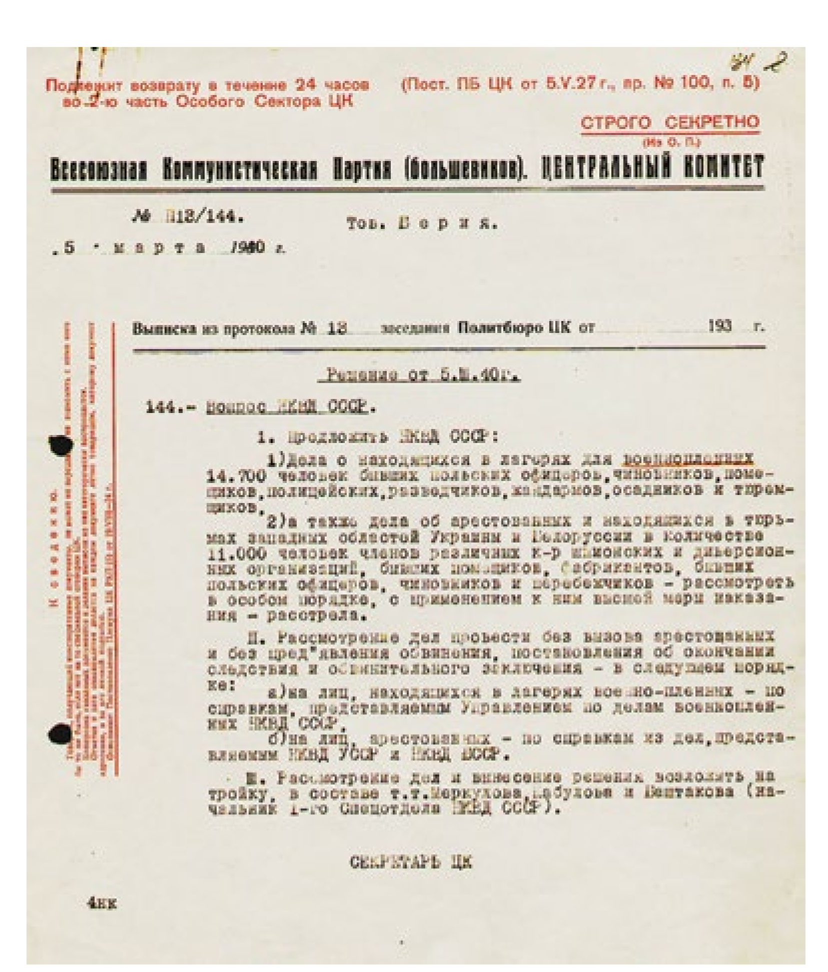
В то же время на захваченных территориях Польши советские власти приступили к широкомасштабным репрессиям. Производился арест по политическим причинам – в основном должностных лиц польского госаппарата (включая также офицеров и полицейских, которые не были захвачены в плен), интеллигенции, членов политических партий и общественных организаций, промышленников, землевладельцев, торговцев, деятелей культуры, лесников, а также лиц, пойманных при пересечении границы, и других «врагов советской власти». Число арестованных оценивается в 108–112 тыс., а число умерших и убитых – ок. 25,6 тыс. (включая жертв Катынского преступления, содержавшихся в тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии). Кроме того, на оккупированных территориях были осуществлены четыре депортации, в результате чего вглубь СССР было отправлено около 320 тыс. поляков.

Преступление

5 марта 1940 г. Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) (ЦК ВКП[б]) приняло решение о том, что дела 14,7 тыс. человек, находящихся в лагерях для военнопленных в Козельске, Старобельске и Осташкове, а также дела 11 тыс. арестованных и находящихся в тюрьмах «западных областей Украины и Белоруссии», должны рассматриваться в особом порядке «без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения», с применением к ним высшей меры наказания – расстрела.

Основанием для решения Политбюро ЦК ВКП(б) послужила подписанная наркомом внутренних дел СССР Лаврентием Берией записка генеральному секретарю ЦК ВКП(б) Иосифу Сталину, в которой он предлагал расстрелять польских военнопленных и заключенных, поскольку «все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю». Записка содержит четыре собственноручные подписи «за» членов Политбюро ЦК ВКП(б): Иосифа Сталина, Климента Ворошилова, Вячеслава Молотова и Анастаса Микояна, а также пометку на документе о поддержке предлагаемых мер Михаилом Калининым и Лазарем Кагановичем.

Рассмотрение дел и принятие решения было возложено на специально созданную тройку НКВД СССР в составе: первого заместителя народного комиссара внутренних дел НКВД СССР Всеволода Меркулова, заместителя народного комиссара внутренних дел НКВД СССР Богдана Кобулова, начальника 1-го спецотдела НКВД СССР Леонида Баштакова. Отправка осужденных проводилась на основании

Подлежит возврату в течение 24 часов во 2-ю часть Особого Сектора ЦК (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27 г., пр. № 100, п. 5)

СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О. П.)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П13/144. Тов. Берия.

5 марта 1940 г.

Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК от 193 г.

Решение от 5.III.40 г.

144.– Вопрос НКВД СССР.

I. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков – рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения – в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военнопленных – по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

б) на лиц, арестованных – по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. Меркулова, Кобулова и Баштакова (начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

4нк

К сведению

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о расстреле польских военнопленных и заключенных. Москва, 5.03.1940 г.

Фот. Wikipedia, публичный доступ

присылаемых из Москвы списков-нарядов, которые фактически являлись смертными приговорами. Первые три документа с фамилиями 343 человек поступили в Осташковский лагерь 1 апреля 1940 г.

В подготовке и совершении преступления непосредственно участвовали 125 сотрудников НКВД, которые 26 октября 1940 г. секретным приказом № 001365 были награждены Берией денежными премиями «за успешное выполнение специальных заданий» в размере месячного оклада или суммой в 800 рублей.

Отсутствие полного доступа к документам о Катынском преступлении, хранящимся в России, означает, что до сих пор неизвестно окончательное количество жертв и их личные данные. Исследователи установили, что в рамках преступного решения были

уничтожены 4415 узников Козельского лагеря (захороненных в Катынском лесу под Смоленском, примерно в 2 км от железнодорожной станции Гнездово), 6295 узников Осташковского лагеря (расстрелянных в Калинине в подвале управления НКВД и захороненных в лесу в Медном) и 3820 узников Старобельского лагеря (расстрелянных в подвале управления НКВД в Харькове и захороненных на окраине города, в 1,5 км от села Пятихатки).

До сих пор неизвестны все подробности преступления, совершенного в отношении польских военнопленных из Козельска. Известно лишь, что часть из них была убита в Катынском лесу, о чем свидетельствуют дневники, найденные в ямах смерти, включая дневник Адама Сольского, а также донесение Станислава Свяневича. Открытым остается вопрос, сколько из них было убито около ям в самом лесу, а сколько на близлежащей даче НКВД. Какая-то часть узников могла быть расстреляна во внутренней тюрьме НКВД в Смоленске. Полная картина преступления скрыта в недоступных до сих пор документах, хранящихся в российских архивах.

После ликвидации трех лагерей выжили 394 человека. Значительная часть из них – это были военнопленные, передать которых просили посольство Германии и Литовская миссия в Москве, по просьбе их родственников в оккупированной Польше. Кроме того, в числе выживших были

Фот. Wikipedia, публичный доступ

Военные учения в польском лагере в селе Тоцкое. Россия, 1941–1942 гг.

завербованные агенты, люди, которые выразили готовность воевать вместе с СССР, или те, чьи знания были сочтены нужными. Помимо этих 394 человек, выжила часть офицеров, арестованных во время пребывания в лагерях и доставленных в Москву в тюрьму НКВД на Лубянке.

В рамках Катынского преступления были также убиты, по меньшей мере, 7305 человек, находившихся в тюрьмах на восточных территориях Польской Республики, аннексированных Советским Союзом. В 1994 году Служба безопасности Украины передала Польше так называемый «украинский список», в котором представлены имена 3435 заключенных, доставленных из Львова, Ровно, Луцка, Тернополя, Станиславова (в настоящее время Ивано-Франковск) и Дрогобыча в Киев, Харьков и Херсон и там убитых. Несмотря на усилия польских властей, до сих пор не известны личные данные 3870 заключенных из так называемого белорусского списка, убитых, предположительно, в Минске, куда они были доставлены из Бреста, Пинска, Барановичей и Вилейки.

Совместно с расстрелом польских военнопленных и заключенных в 1940 году, советские власти депортировали в Казахстан на 10 лет их семьи, находившиеся на оккупированных СССР восточных территориях Польши.

Пропавшие без вести

С конца марта 1940 г. родственники и близкие перестали получать письма от польских военнопленных, содержавшихся в Козельске, Старобельске и Осташкове. Долгие годы их считали пропавшими без вести на территории СССР и с надеждой ждали в Польше.

После нападения Германии на Советский Союз польское правительство в изгнании возобновило дипломатические отношения с СССР, фактически отказываясь от позиции, что оба государства находятся в состоянии войны. Заключенный 30 июля 1941 г. обоими правительствами договор, нормализовавший отношения, т.н. договор Сикорского-Майского, среди прочего предусматривал освобождение плененных и сосланных польских граждан и объявлял о формировании польской армии в СССР.

Из отдаленных тюрем, лагерей и мест ссылки в Татищево, Бузулук и Тоцкое стали прибывать желающие присоединиться к польским вооруженным силам в СССР во главе с генералом Владиславом Андерсом, содержавшимся до этого во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке. Тревогу вызывало отсутствие среди прибывающих офицеров. Уполномоченный по розыску пропавших офицеров, выживший военнопленный из Старобельска, писатель и художник, ротмистр Юзеф Чапский собирал сведения о находившихся в СССР поляках и запрашивал у властей информацию об их судьбе. Когда 3 декабря 1941 г. польский премьер-министр Владислав Сикорский и генерал Андерс подняли в личной беседе со Сталиным вопрос об исчезновении офицерского состава, то в ответ услышали, что офицеры «бежали в Маньчжурию».

Открытие захоронений

13 апреля 1943 г. радиостанция «Радио Берлин» передала сообщение об обнаружении массовых захоронений польских офицеров в Катынском лесу. Столкнувшись с поражением на Восточном фронте, Германия решила использовать это преступление в пропагандистских целях, пытаясь расколоть антигитлеровскую коалицию и убедить международное сообщество присоединиться к борьбе против Советского Союза. Эксгумация могил польских военнопленных проводилась под руководством профессора Герхарда Бутца, директора Института судебной медицины и криминалистики Университета Бреслау (Вроцлав). Вскоре в немецких газетах, издаваемых на польском языке на оккупированной рейхом территории, стали появляться списки с именами опознанных жертв, а на улицах городов появились пропагандистские плакаты.

Немецкий пропагандистский плакат «Катынь»

Фот. Wikipedia, публичный доступ

Сталин, сразу объявил, что это провокация – ему вторили подчинявшиеся ему польские коммунисты. 28 апреля 1943 года в газете «Известия» польская коммунистка Ванда Василевская обвинила в совершении преступления Третий рейх, то же самое сделало несколько дней спустя руководство Польской рабочей партии.

Желая предать международной огласке убийство польских военнопленных, немцы пригласили Международный комитет Красного Креста (МККК) провести эксгумацию и расследовать обстоятельства убийства. Одновременно запрос в МККК направило польское правительство, что послужило для Сталина поводом обвинить его в сотрудничестве с Третьим рейхом и принять решение о «разрыве отношений с польским правительством». Кроме того, Москва отказалась участвовать в работах МККК.

Для изучения обстоятельств преступления в Катынском лесу Германия пригласила ведущих специалистов в области судебной медицины со всей Европы, которые полностью подтвердили, что преступление было делом рук СССР. Одновременно с этим в Катыни, с ведома и согласия польского правительства, действовала техническая комиссия Польского Красного Креста (ПКК) под руководством Казимежа Скаржиньского. Удалось идентифицировать 2733 из более чем 4243 эксгумированных тел. Было создано первое временное кладбище, состоящее из шести братских могил. Генералы Бронислав Богатеревич и Мечислав Сморавиньский были похоронены в отдельных могилах.

Эксгумация тел польских военнопленных немцами. Катынь, 1943 г.

Фот. Wikipedia, публичный доступ

Ложь и борьба за правду

Несмотря на то, что правительства Соединенных Штатов и Великобритании знали о советском преступлении против польских офицеров в Катыни, они не были заинтересованы в том, чтобы это дело получило широкую огласку. Намного важнее, чем судьба военнопленных союзной армии, была для них прочность военно-политического союза со Сталиным в войне против Гитлера.

После освобождения советскими войсками Смоленской области, в Катынском лесу действовала комиссия НКГБ-НКВД, которая, согласно лживой советской версии об ответственности немцев за преступление, сфабриковала вещественные доказательства

Заупокойная служба с участием солдат 1-го корпуса польских войск в СССР. Катынь, 30.01.1944 г.

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

и «подготовила» свидетелей. Они давали показания в январе 1944 г. перед специальной советской комиссией по установлению и расследованию обстоятельств этого дела, во главе с Николаем Бурденко и зарубежными журналистами.

Две символические могилы были сооружены на ранее созданном месте поминовения. У этих могил 30 января 1944 г. при участии солдат 1-го корпуса польских войск в СССР под командованием генерала Зигмунта Берлинга (в прошлом военнопленного Старобельского лагеря, пошедшего на сотрудничество с СССР) была проведена траурная церемония, посвященная польским офицерам, убитым – как заявлялось – фашистами. Военный капеллан Вильгельм Кубш отслужил заупокойную службу.

Территория Катынского леса была огорожена высоким деревянным забором, а на месте преступления был установлен небольшой обелиск с надписями на русском и польском языках (в польской надписи были допущены ошибки): «Здесь захоронены военнопленные польские офицеры, зверски замученные немецко-фашистскими оккупантами осенью 1941 года». В 1970-х годах надпись на обелиске была заменена на следующую: «Жертвам фашизма – польским офицерам, расстрелянным гитлеровцами в 1941 году».

В 1946 году Советский Союз настаивал на включении в обвинительный акт против главных немецких военных преступников в Нюрнберге обвинения в убийстве польских офицеров в Катыни в сентябре 1941 г. Однако неубедительные показания

Торжественное открытие памятника жертвам Катыни в Лондоне. 18.09.1976 г.

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

свидетелей, многочисленные ошибки и неточности в советском обвинении привели к тому, что обвинение немцев в преступлении против польских офицеров не попало в обвинительный приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге.

К теме преступления вернулись во времена холодной войны. В 1951 году Палата представителей Конгресса США создала комиссию по расследованию Катынского дела под руководством Рэя Джона Мэддена (т.н. комиссия Мэддена). В итоговом документе 1952 года комиссия возложила вину на СССР.

В 1970-е годы в Советском Союзе начали появляться публикации о преступлениях, совершенных немцами против мирных жителей в белорусской деревне Хатынь в 1943 году. Выбор этой истории среди множества столь же трагических можно объяснить сходством названий. На месте сожженной деревни был создан мемориальный комплекс в память о преступлении, куда возлагали цветы прибывавшие в СССР иностранные делегации и главы государств, включая президента США Ричарда Никсона. Подобная манипуляция должна была стереть память о Катыни и связать преступление с фашистами.

Память о жертвах Катынского преступления поддерживалась политической эмиграцией и польскими властями в изгнании. В начале 1950-х годов в церкви св. Адальберта (Войцеха) в Детройте благодаря усилиям польской диаспоры в США был установлен первый в мире памятник в память о Катынском преступлении. Позднее подобные памятники и мемориальные доски были установлены в Лондоне, Париже, Торонто, Риме, Мельбурне и Йоханнесбурге.

На Западе появились публикации о судьбе убитых военнопленных и необходимости восстановления правды, в т.ч. авторства Януша Заводного, Юзефа Мацкевича, Здзислава Стагля, Юзефа Чапского. Важнейшим источником сведений о жизни польских военнопленных в Козельске являются, в частности, записи и дневники узников, найденные во время немецкой эксгумации в Катынском лесу. Все записи прерываются на рубеже апреля и мая 1940 г., что является одним из свидетельств того, что преступление было совершено советской стороной. Не менее ценными являются воспоминания выживших узников Козельского лагеря, в т.ч. сделавших многое для восстановления истины о Катынском преступлении, – профессора Станислава Сванėвича и католического прелата Здзислава Пешковского.

В течение многих лет ложь о совершении преступления немцами была официальной доктриной советских властей и подконтрольных им властей Польской Народной Республики (ПНР). В свидетельствах о смерти, выдаваемых семьям катынских жертв, были указаны ложные даты, например, день окончания Второй мировой войны. Семьи жертв подвергались преследованиям, вдов увольняли с работы, детям затрудняли поступление в вузы. Власти также вели уголовное преследование тех, кто боролся за восстановление истины.

Катынь. Солидарность «ПОЧТА РСС»

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

Инструкция о цензорском

контроле Главного управления контроля над прессой, печатью и зрелищными мероприятиями ПНР от 1975 года:

«При оценке материалов о смерти польских офицеров в Катыни следует исходить из следующих критериев:

1. Нельзя допускать каких-либо попыток обвинить Советский Союз в смерти польских офицеров в Катынских лесах.

2. В научных работах допустимо использование следующих формулировок: „расстрелян гитлеровцами в Катыни", „умер в Катыни", „погиб в Катыни". Если в случае формулировки «погиб в Катыни» дается дата смерти, допустимо ее указание после июля 1941 года.

3. Следует убирать использование определения „военнопленные" в отношении польских солдат и офицеров, интернированных Красной армией в сентябре 1939 года. Правильным определением является „интернированные". Допустимо использование названий лагерей: Козельск, Старобельск, Осташков, куда были интернированы польские офицеры, позднее расстрелянные гитлеровцами в Катынских лесах.

4. Некрологи, объявления о смерти, о богослужении в память о жертвах Катыни, а также информирующие о прочих возможностях воздать почести в память о них допустимы исключительно с разрешения руководства Главного управления контроля над прессой, печатью и зрелищными мероприятиями».

Цит. по: Przewoźnik Andrzej, Adamska Jolanta. Katyń. Zbrodnia. Prawda. Pamięć. Warszawa, 2010. S. 417.

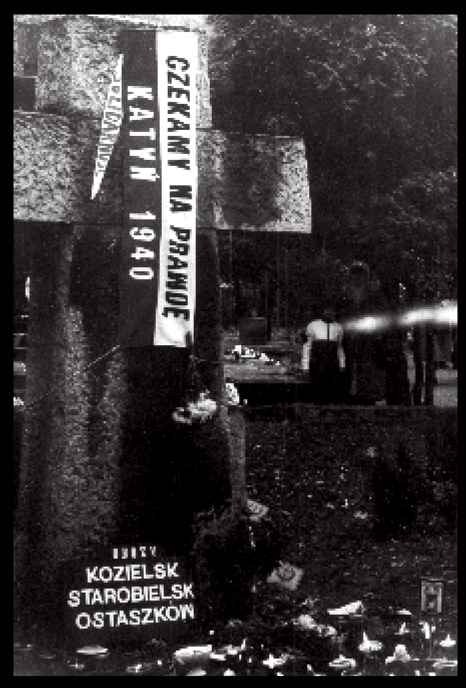
В их числе оказались священники Тадеуш Русек и Леон Муселяк (узник Козельска), которых приговорили к нескольким годам лишения свободы.

Однако, помимо «официальной» памяти, существовала еще и «неофициальная». Мемориальные доски жертвам Катынского преступления устанавливались в католических церквях, а имена убитых высекались на фамильных надгробиях.

Сохранение памяти о Катыни отстаивали и члены демократической оппозиции в ПНР. Несмотря на преследования и репрессии со стороны Службы безопасности МВД ПНР, они нелегально издавали и распространяли книги, календари, листовки, брошюры, плакаты, марки и открытки, посвященные трагическим событиям.

В 1978 году группа независимых исследователей, среди которых были в т.ч. Адам Мацедоньский, Анджей Костшевский и Станислав Тор, создала в Кракове подпольный Катынский институт, который нелегально издавал «Катынский бюллетень» и посвященные этой теме работы.

21 марта 1980 г. на рыночной площади в Кракове произошло трагическое событие – бывший солдат Армии Крайовой, пекарь на пенсии Валентий Бадыляк совершил самосожжение в знак протеста против замалчивания коммунистическими властями информации о Катынском расстреле.

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

«Катынский крест». Воинское кладбище Повонзки в Варшаве

«Катынская трагедия оставила свой след на Востоке, по сей день являясь особым свидетельством той борьбы, которая велась тогда. (...) Это трагедия безвинной смерти – смерти, которая не должна быть предана забвению. Трагические события, произошедшие в Катыни, Харькове и Медном, являются частью польского мученичества, которое не может быть забыто. Эта живая память должна быть сохранена как напоминание для будущих поколений».

Обращение Иоанна Павла II к паломникам от общества «Катынские семьи». Ватикан, 1996.

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

Передача документов по катынскому делу. Москва, 13.04.1990 г.

По инициативе священника Стефана Недзеляка, Стефана Меляка, Анджея Шоманьского, Мариана Езнаха, а также выдающегося специалиста по истории Катынского дела проф. Ежи Лоека 31 июля 1981 г. в Варшаве на Воинском кладбище Повонзки был установлен «Катынский крест» с указанием даты преступления: 1940. Неоднократно уничтожаемый СБ, но вновь возводимый, он стал символом борьбы за правду. Стефан Недзеляк, пастырь катынских семей, был убит в ночь с 19 на 20 января 1989 г. Его убийцы до сих пор не найдены.

В октябре 1989 г. группа выдающихся исследователей Катынского преступления (Анджей Хмеляж, Ежи Якль, Станислав Мария Янковский, Анджей Кунерт, Божена Лоек, Адам Мацедоньский, Марек Тарчиньский, Яцек Тшнадель, Енджей Тухольский и Войцех Зембиньский) создала в Польше Исторический комитет по расследованию Катынского преступления. Комитет совместно с Польским катынским фондом выпускает периодическое издание „Катынские тетради", содержащее научные статьи и оригинальные материалы, посвященные этому преступлению.

Рассекреченная правда

Политические перемены и распад Советского Союза дали возможность раскрыть правду о Катынском преступлении. Во время встречи в Москве 13 апреля 1990 г. президент СССР Михаил Горбачев передал избранные документы о преступлении президенту Республики Польша Войцеху Ярузельскому.

В тот же день агентство ТАСС заявило «о непосредственной ответственности за злодеяния в катынском лесу

Берии, Меркулова и их подручных» и что «советская сторона, выражая глубокое сожаление в связи с катынской трагедией, заявляет, что она представляет одно из тяжких преступлений сталинизма». Главная военная прокуратура СССР начала расследование, в ходе которого были обнаружены места захоронения военнопленных Старобельского лагеря в Харькове (Пятихатки) и Осташковского в Медном. В 1991 году в рамках следственных действий ГВП СССР при участии польских экспертов были проведены эксгумационные работы, в ходе которых были обнаружены останки польских офицеров и полицейских, убитых в 1940 году НКВД.

Польская сторона продолжала добиваться рассекречивания и обнародования всех документов, касающихся Катыни. 14 октября 1992 г. специальный посланник президента Бориса Ельцина, проф. Рудольф Пихоя, глава Государственной архивной службы РФ, вручил в Варшаве президенту Леху Валенсе ксерокопии т.н. закрытого пакета № 1 Особой папки, содержащего решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. о расстреле польских военнопленных и заключенных из тюрем Западной Украины и Западной Белоруссии вместе с обращением главы НКВД Берии, которое формально инициировало это дело, а также с отобранной последующей документацией, связанной с осуществлением преступного решения. В 1993 году во время визита в Польшу Борис Ельцин возложил цветы к памятнику «Катынский крест» на Воинском кладбище Повонзки в Варшаве.

5 мая 1994 г. заместитель начальника Службы безопасности Украины генерал Андрей Хомич передал польским властям список убитых на территории Украинской ССР в рамках Катынского преступления. Имена убитых в Белорусской ССР до сих пор неизвестны.

Соглашения, подписанные с российскими и украинскими властями в связи с принятым решением о создании польских военных кладбищ, позволили полякам провести масштабные эксгумации в Катыни и Медном (1994–1995 гг.), а также в Харькове (1994–1996 гг.). В Катыни группой руководил проф. Марьян Глосек, археолог; в Медном – проф. Бронислав Млодзейовский, антрополог; в Харькове – проф. Анджей Коля, археолог.

В Катынском лесу удалось с помощью бурения скважин и траншей локализовать все могилы, сооруженные в 1943 году польской технической комиссией Польского Красного Креста. Кроме того, были найдены и открыты все ямы смерти. Проведенные работы дали возможность точно установить, что на территории Катынского мемориала покоятся останки польских офицеров Польской армии, убитых НКВД весной 1940 года. Извлеченные из могил останки после проведенного исследования были возвращены обратно в могилы, а костные останки из ям смерти были захоронены на кладбище ПКК 31 августа 1995 г. В церемонии принял участие священник-францисканец отец Птоломеуш (Яцек Кучмик). В присутствии священника Здзислава Пешковского, членов семьи генерала Сморавиньского, делегации от общества «Катынские семьи» и Совета охраны памяти борьбы и мученичества 7 сентября прошло перезахоронение останков генералов.

Часть извлеченных предметов, принадлежавших польским военнопленным, можно увидеть в Катынском музее в Варшаве.

Почти сразу после того, как правда о Катынском преступлении была предана огласке, Польша начала разрабатывать концепцию поминовения жертв. Руководствуясь волей родственников погибших, Варшава приложила все усилия к тому, чтобы создать на месте преступлений военные кладбища и должным образом перезахоронить останки убитых.

Не имея возможности соорудить индивидуальные могилы в Катыни, Медном и Харькове, польские власти приняли решение о строительстве военных кладбищ с братскими могилами. Исключение составляют только две катынские могилы генералов – Мечислава Сморавиньского и Бронислава Богатеревича (Богатыревича).

Неоценимую роль в создании военных кладбищ и сохранении памяти о Катынском преступлении сыграли Совет охраны памяти борьбы и мученичества и его генеральный секретарь Анджей Пшевозник. Объявленный Советом конкурс пространственного обустройства кладбищ выиграл проект группы скульпторов во главе со Здиславом Пидеком и Анджеем Солыгой.

Фот. из фондов Министерства культуры и национального наследия Республики Польша

Археологические раскопки в Катынском лесу. Россия, 10–11.09.1994 г.

В 2000 году, спустя шестьдесят лет после преступления, в местах сокрытия тел были открыты и освящены три военных кладбища, объединенные Катынской трагедией – в Харькове, Катыни и Медном.

Четвертое польское военное кладбище было открыто 21 сентября 2012 г. вблизи поселка Быковня, расположенного

Урочище Куропаты. 2019 год

в границах Киева. Кладбище открыли после того, как проведенные археологические и эксгумационные работы показали, что именно там были сокрыты останки части жертв Катынского преступления, убитых в тюрьмах и входящих в «украинский список».

Несмотря на усилия польских властей, все еще не удалось отдать дань памяти жертвам из т.н. «белорусского списка», гражданам межвоенной Польши, уничтоженным по «катынскому решению», скорее всего, в Минске и захороненных в урочище Куропаты.

С 30 ноября 2004 г. в Польше расследование по делу о Катынском преступлении ведет Институт национальной памяти, рассматривая его как военное преступление и преступление против человечества без срока давности. Решением от 14 ноября 2007 г. Сейм Республики Польша объявил 13 апреля Днем памяти жертв Катыни в знак почтения и памяти всех жертв преступления.

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

ПРОЙТИ ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КОЗЕЛЬСК

Путешествие, хотя бы символически, стоит начинать с лагеря военнопленных в Козельске, расположенном в 400 км к юго-востоку от Катыни в соседней со Смоленской Калужской области. Лагерь военнопленных находился в знаменитом, основанном в XIV веке монастыре Оптина пустынь. На протяжении веков монастырь слыл обителью отшельников, куда из ближних и отдаленных мест съезжались паломники, он также обладал богатой библиотекой, насчитывавшей 60 тыс. книг и рукописей. С середины XIX века монастырь оказывал значительное влияние на духовную и культурную жизнь России, что нашло отражение в литературе той эпохи, в переписке и воспоминаниях выдающихся писателей, мыслителей и служащих. В конце XIX века Федор Достоевский, скорбящий после смерти сына, посетил этот монастырь. Пребывание в Оптиной пустыни вдохновило писателя на то, чтобы включить в роман «Братья Карамазовы» фигуру старца Зосимы, прототипом которого послужил канонизированный в 1988 году монах Амвросий (Оптинский). Посещали монастырь также Николай Гоголь и Лев Толстой (пребывание вдохновило его на написание повести «Отец Сергий»), а сестра Толстого, Мария, постриглась в монахини и провела в Оптиной пустыни долгие годы, приняв схиму за день до смерти.

Козельск также известен как колыбель русских княжеских родов Речи Посполитой – Пузына и Огинских польского

Введенский собор в период организованного на территории монастыря Оптина пустынь Козельского лагеря для военнопленных

Фот. из фондов Министерства культуры и национального наследия Республики Польша

герба Брама (Огинец), одним из представителей которого был композитор Михаил Клеофас Огинский. Его знаменитый полонез «Прощание с Родиной» (полонез Огинского) может служить трагическим дополнением к судьбе польских офицеров, которые спустя 150 лет отправились отсюда в свой последний путь.

Поляки – военнопленные Козельска

В 1923 году советские власти закрыли монастырь. На его территории была устроена лесопилка, а в скиту – дом отдыха им. М. Горького для сотрудников НКВД. Польские военнопленные попали сюда после захвата Советским Союзом восточной части Польши. Первый транспорт с военнопленными был отправлен в Козельск 20 сентября 1939 г. Начальником лагеря был армейский капитан Василий Королев.

В разоренных монастырских зданиях Козельского лагеря по состоянию на 1 декабря 1939 г. содержалось в общей сложности 4594 человека, среди которых находился контр-адмирал Ксаверий Черницкий, были также четыре генерала: Бронислав Богатеревич, Хенрик Минкевич, Мечислав Сморавиньский и избежавший гибели Ежи Волковицкий, 24 полковника, 79 подполковников, 258 майоров, 654 капитана, 3420 других офицеров и 7 военных капелланов. Семьдесят процентов узников были офицерами запаса – представителями польской интеллигенции, в частности, профессора, врачи, юристы, инженеры, учителя, журналисты и многие другие. В Козельске содержалась единственная женщина, расстрелянная в Катынском лесу – летчица, подпоручик Янина Левандовская, дочь генерала Юзефа (Иосифа) Довбор-Мусницкого.

Козельский лагерь, как и другие лагеря для польских военнопленных, не был готов принять такое большое количество людей. В плохо отапливаемых помещениях было тесно. Из-за нехватки воды и чистящих средств людей донимали клопы и вши, уборных не хватало, а те, что были, никто не чистил и не дезинфицировал. Узники спали вповалку на двухъярусных нарах, часто без сенника и подушек. Со временем они окрестили отдельные постройки забавными названиями. И так генералы жили в «Бристоле», а майоры – в «Доме престарелых».

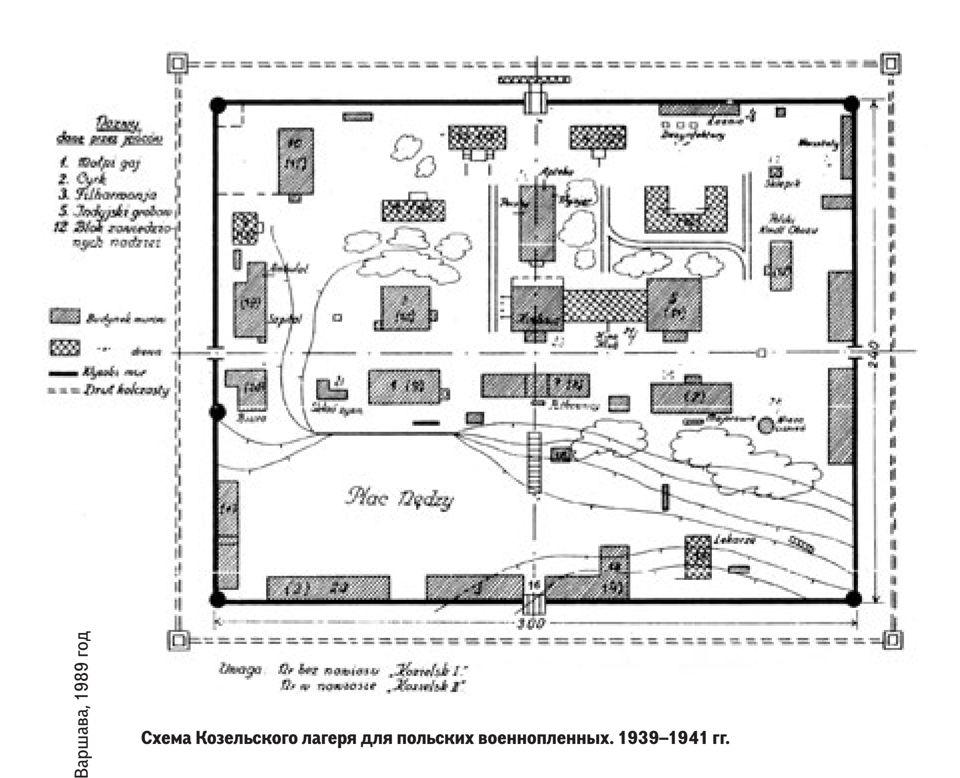

Схема Козельского лагеря для польских военнопленных. 1939–1941 гг.

Рис. Пешковский Здзислав. Воспоминания военнопленного из Козельска. Варшава, 1989 год

Бывшая церковь превратилась в «Индийскую гробницу», был также «Отель у вши» на «площади Нищеты», «Цирк», «Филармония», «Шанхай» и «Гимнастические джунгли».

Дневной паек пленного составлял 800 г хлеба, 30 г сахара, порцию каши на завтрак и супа на обед. Мясо, рыбу и овощи давали нерегулярно. Раз в неделю офицеры получали запас чая, махорки, спичек и мыла. Тяжелые лагерные условия приводили к тому, что пленники страдали заболеваниями легких, пищеварения, у них развивались ревматизм и авитаминоз. Медицинскую помощь в лагере оказывали сами военнопленные – те, кто был медиком по образованию.

На содержавшихся в лагере польских офицеров распространялись правила, запрещающие, среди прочего, покидать его без разрешения, а находиться можно было только в том помещении, к которому они были приписаны. После наступления темноты запрещалось покидать бараки, в которых всю ночь должен был гореть свет. Также строго запрещалось проявление религиозных и патриотических чувств, организация встреч, игра в карты. Среди узников выбирались лица, ответственные за чистоту и порядок. Был назначен старший офицер лагеря – полковник Рышард Малиновский. С ноября 1939 г. военнопленным разрешалось вести переписку, подвергавшуюся цензуре.

Специальное подразделение НКВД, действовавшее в лагере, отвечало за ведение оперативного учета, а также за агентурно-информационную сеть среди пленных. В лагерь был направлен майор госбезопасности Василий Зарубин. Культурный, начитанный, владевший иностранными языками, с многолетним опытом работы за границей, он был полной противоположностью необразованным и невежественным лагерным сотрудникам НКВД. Зарубин был единственным работником лагеря, которому пленники отдавали честь. Несмотря на все его усилия, в том числе выделение заключенным книг из собственной библиотеки, ему удалось завербовать всего несколько десятков военнопленных из нескольких тысяч, содержащихся в Козельске. Вероятно, именно его доклад помог Берии принять решение об уничтожении поляков, содержащихся в лагерях в Козельске, Осташкове и Старобельске.

В лагере также проводилась политико-просветительская работа в духе коммунистической пропаганды, прославляющей достижения Советского Союза. Через громкоговорители транслировались радиопередачи из Москвы, организовывались беседы и лекции. Узники имели доступ к советской прессе, а также могли пользоваться библиотекой бывшего дома отдыха. В клубе демонстрировались фильмы, в т.ч.: «Александр Невский», «Волга-Волга», «Мать», «Чапаев».

Как заметил один из выживших узников Козельского лагеря – поручик Станислав Сваневич, а в гражданской жизни выдающийся советолог,

«02.11. (...) После двухчасового марша мы приближаемся к месту назначения. Видны освещенные электричеством постройки. Оказывается, это Козельск. Типичный русский городок. Растянут на километры.

По городской грязи мы движемся дальше, уже различимы контуры монастыря. Это наверняка лагерь, поскольку все лагеря в монастырях. Мы переходим реку по временному мосту, входим в засеки из колючей проволоки, и вот мы уже на месте. Монастырь производит впечатление старого оборонительного замка. Обходя его, мы идем через чудесный лес, таких толстых сосен и других деревьев я еще не видел. Мы останавливаемся у стены. За стенами кирпичные и деревянные здания. Мы снова стоим, нас пересчитывают и впускают внутрь по десять человек. Уже 6 утра, мы находимся среди множества зданий, различных особняков и построек. Когда-то здесь должно было быть божественно красиво».

Siwicki Tomasz // Pamiętniki znalezione w Katyniu. Paryż-Warszawa, 1990. S. 90.

Письма узников Козельского лагеря родным

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

ПРОЙТИ ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

«ПО КОЗЕЛЬСКОМУ ЛАГЕРЮ

а) офицерский состав б. Польской армии в беседах явно выражает патриотические чувства к быв. Польше. Например: „ Польша еще будет существовать в таком виде, в каком она была".Офицерский состав в большинстве своем религиозный, были попытки проведения групповых богослужений, как и в Старобельском лагере.

Находясь в лагере, стремятся сохранить погоны, ордена и чинопочитание

Политаппаратом ведется разъяснительная работа и, вместе с тем, антирелигиозная пропаганда. По линии о[собого] о[тделения] [проводится] выявление организаторов».

«Об отрицательных фактах политико-морального состояния и о чрезвычайных происшествиях в лагерях военнопленных за время с 1 по 31 декабря 1939 г.». № 155. 1939 г., не ранее декабря 31, Москва. — спецсообщение УПВ НКВД СССР. (Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. Под редакцией Р.Г. Пихои, А. Гейштора. Составители: Н.С. Лебедева, Н.А. Петросова, Б. Вощинский, В. Матерский. М. 1999. С. 352–353).

«С 21.01. по 19.02. За это время ничего важного не произошло. Каждый новый день похож на предыдущий. Тоска с каждым днем растет, хотелось бы птицей полететь домой, к семье, знакомым. В лагере ходят слухи об отъезде на Урал, в Германию, на Кавказ».

Trzepałka Maksymilian // Pamiętniki znalezione w Katyniu. Paryż-Warszawa, 1990. S. 31.

Станислав Вествалевич. Очередь за водой. Подкрашенный рисунок. Козельск, 1940 год

Рис. из фондов Катынского музея в Варшаве

профессор экономики и права: «Козельск можно рассматривать как своего рода учреждение для изучения менталитета и свойств людей другого склада, которых Советский Союз смог заполучить в 1939 году благодаря союзу с Гитлером».

Оперативная деятельность и политработа, предпринятая НКВД в лагере, не принесла ожидаемых результатов. Согласно сводкам НКВД, польские военнопленные испытывали враждебные чувства по отношению к Советскому Союзу, заявляли о своем желании вести борьбу и освободить свою родину от обоих оккупантов. Они засыпали комендатуру лагеря прошениями, в которых требовали отправить их обратно в Польшу или в одну из нейтральных стран. Лишь немногие заявляли о своей готовности сотрудничать с советскими властями.

Пленники бойкотировали установленные в лагере правила, рассматривая их как часть советской идеологической пропаганды. Вопреки запретам они праздновали польские государственные и религиозные праздники. Духовенство проводило тайные богослужения. В лагере также находились и те, кто исповедовал православие, иудаизм и протестантизм. Среди узников было принято посещать богослужения других конфессий. Запрет на празднование Рождества и вывоз 23 декабря 1939 г. из лагеря священнослужителей всех вероисповеданий вызвал массовое возмущение. В Козельске остался лишь один военный капеллан, находившийся на тот момент в карцере, – майор Ян Зюлковский.

Узники занимались самообразованием, организовывали незаконные чтения и лекции видных специалистов,

находящихся в лагере. Тематика охватывала широкий спектр знаний – от теогонии древних греков, литературного творчества Стефана Жеромского до сведений о бальзамировании трупов. Действовали курсы иностранных языков. В Козельске была также своя библиотека, созданная самими солдатами из книг, взятых на войну. Нелегально издавались газеты «Monitor» и «Merkuriusz». Частью лагерной жизни стали «устные сводки», подготавливаемые ежедневно на основании новостей и газетных статей.

«09.04. Вторник. (...) На часах 14:30. Въезжаем в Смоленск. Пока стоим на товарной станции. Здесь так же как [в] большинстве младорусских [городов] гигантская станция, путь тов[арной] станции тянется на протяжении нескольких километров. Но мы все-таки в Смоленске. Уже вечер, мы проехали Смоленск, доехали до станции Гнездово. Похоже на то, что нам здесь выходить, поскольку здесь околачивается много военных. В любом случае до сих пор нам не дали буквально ничего из еды. Со вчерашнего завтрака мы живем за счет пайки хлеба и небольшого количества воды».

Kruk Wacław // Pamiętniki znalezione w Katyniu. Paryż-Warszawa, 1990. S. 61. [Исследователи выявили, что В. Крук не является автором найденных в ямах смерти в/у записок. Подлинное авторство пока не установлено].

В лагере организовывались хоры, работали музыкальные и театральные коллективы. Также большой популярностью пользовались выступления известного сатирика из Познани, подпоручика Тадеуша Хернеса. В свободное время пленники играли в шахматы, карты и даже организовывали спиритические сеансы.

Ликвидация Козельского лагеря военнопленных началась 3 апреля 1940 г. В тот день первый транспорт, состоящий из 74 польских офицеров, был отправлен в Гнездово, а оттуда в Катынский лес. В апреле отправка транспортов с военнопленными проводилась почти каждый день. Последний узник покинул лагерь 20 мая. Военнопленных в Смоленск и Гнездово сопровождал 136-й отдельный батальон конвойных войск НКВД СССР, дислоцированный в Смоленске.

Козельск сегодня

В настоящее время Козельская Введенская Оптина пустынь снова имеет статус святыни и является важным центром религиозного культа. Монастырь был возвращен Русской православной церкви в 1987 году, незадолго до тысячелетнего юбилея крещения Руси. Отреставрированная Оптина пустынь привлекает массы верующих и паломников, а также представителей высших органов власти – в 2010 году в ней побывал президент России Дмитрий Медведев. В 1993 году на Пасху здесь произошло трагическое событие, потрясшее верующих всей России, – душевнобольной рецидивист убил трех монахов Оптиной пустыни. Событие стало известно как «Пасха Красная».

Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь

Фот. Михала Семиньского

Старое кладбище в Козельске

Фот. Михала Семиньского

К сожалению, несмотря на усилия польской стороны, Козельский лагерь, находившийся на территории Оптиной пустыни, остается единственным, где до сих пор не удалось увековечить память о заключенных здесь офицерах Польской армии. Хотя в 1992 году Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в письменной форме дал согласие на установку памятной доски в Оптиной пустыни, этому решению воспротивились монахи монастыря. Более того, в монастыре нет даже музея, посвященного жертвам сталинских репрессий, в т.ч. репрессиям против самих монахов. Единственным следом памяти о терроре является тема одной из монастырских экскурсий для посетителей, посвященная новомученикам и истории гонений на Русскую православную церковь.

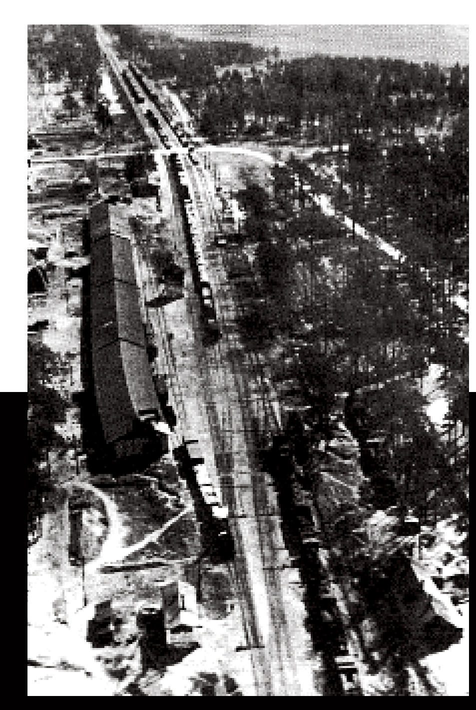
Отсутствуют памятные доски и на городском кладбище в Козельске, где были похоронены польские офицеры, умершие во время плена в монастыре. Старое городское кладбище, расположенное в центре Козельска на ул. Чкалова, 22, переполнено, новые захоронения производятся на месте старых забытых могил, в т.ч. и местных жителей. Не осталось никаких следов похороненных поляков, поэтому память о них можно почтить лишь символически, зажигая свечу в любой точке некрополя.

Добраться до Козельска из Москвы можно рейсовыми автобусами, которые отправляются почти каждый час с автовокзала «Теплый стан», расположенного у одноименной станции метро (поездка занимает около 5 часов), или на поезде до Калуги (3,5 часа), а оттуда на автобусе до Козельска. От самого города до монастыря каждый час ходит маршрутка, есть также и другие виды транспорта, о чем можно узнать на месте.

ГНЕЗДОВО

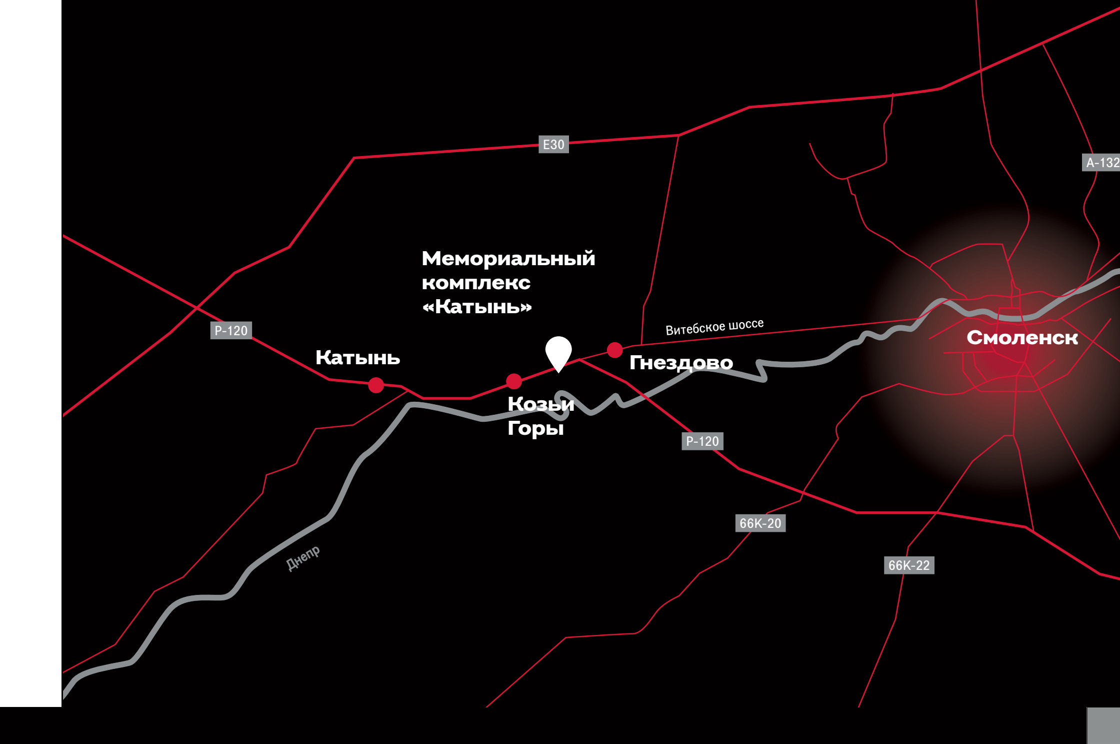
Следующий пункт назначения на трагической карте – Гнездово. На эту железнодорожную станцию в апреле и мае 1940 г. в товарных вагонах привозили польских офицеров, узников Козельска. Они не знали, куда их везут. Многие полагали, что их, возможно, отправят в какую-нибудь из нейтральных стран, или во Францию или, может быть, в Польшу. Самый мрачный сценарий предполагал возможность отправки вглубь СССР.

В Гнездове поляков в окружении тесного кордона сотрудников НКВД пересаживали в направлявшиеся к месту казни автобусы или спецавтомобили для перевозки заключенных – т.н. «воронки», которые в СССР ассоциировались с ночными арестами. Для узников это был их последний путь.

Железнодорожная станция Гнездово. 1943 год

Фот. из фондов Министерства культуры и национального наследия Республики Польша

«9. IV. Пять утра. С рассвета день начался по-особенному. Отъезд на тюремной машине с [арестантскими] камерами (страшно!). Привезли [нас] куда-то в лес; что-то вроде дачи. Тут тщательный обыск. Забрали [у меня] обручальное кольцо, которое (...). Забрали рубли, ремень, перочинный нож (sic!)».

Solski Adam // Pamiętniki znalezione w Katyniu. Paryż-Warszawa, 1990. S. 105. [Из найденных записей эта – самая поздняя, сделанная перед казнью].

«Я услышал за стеной рев мотора и какое-то движение. (...) Под потолком я заметил отверстие, через которое я мог видеть то, что происходило снаружи. Поэтому я попытался забраться на верхнюю полку для вещей (...). Перед нами была площадь (...), плотно окруженная кордоном вооруженных сотрудников НКВД. (...) С дороги на площадь въехал обычный пассажирский автобус (...), окна были замазаны известкой. Вместимость автобуса была около тридцати человек. (...) Автобус подъехал задом к соседнему вагону, чтобы заключенные могли перейти в него прямо со ступенек вагона, не ступая на землю. (...) Через полчаса автобус вернулся, чтобы забрать следующую партию. Из этого следовало, что место, куда отвозили узников, было неподалеку».

Swianiewicz Stanisław. W cieniu Katynia. Warszawa, 1990. S. 112–113.

Фот. в: Lednicki Wacław. Pamiętniki. Londyn, 1963.

Гнездово и его связь с Польшей

Гнездово известно в истории региона еще со времен Средневековья. Это поселение старше Смоленска, в IX–X веках оно стало важным оборонительным и торговым центром варягов. До Первой мировой войны деревня Гнездово была частью имения Ивище, принадлежавшего поляку Эдварду Козлиньскому. Близлежащие земли, относящиеся к усадьбе Катынь-Борок (расположенной в 3 км от нынешнего Польского военного кладбища), также принадлежали поляку – Александру Ледницкому.

Ледницкий проживал в Москве, был адвокатом, главой московского отделения Польского кружка и других полонийных организаций, депутатом Государственной Думы от Минской губернии, меценатом и масоном. В своем имении на Днепре он проводил со своей семьей летние месяцы. Местом беззаботных пеших и конных прогулок и охоты служил им Катынский лес, а также урочище Козьи Горы, впоследствии – место убийства польских офицеров. Еще одна парадоксальная и трагическая страница истории Гнездова и Катыни в том, что в 1899 году Ледницкий скрывал в своем доме ссыльного беглого поляка, которым, скорее всего, был Феликс Дзержинский, впоследствии основатель ВЧК. По утверждению сына Александра Ледницкого, Вацлава, его отец не знал личность беглого, одного из многочисленных соотечественников, которым он помогал.

После революции 1917 года Козлиньские и Ледницкие бежали из России от большевиков и поселились в Польше. Несмотря на то, что деятельность Ледницкого в Польше была высоко оценена маршалом Юзефом Пилсудским, ему не удалось влиться в активную политическую жизнь, поскольку за ним закрепилось мнение как о человеке «пророссийских» взглядов. Его сын Вацлав также оставался связанным с русской культурой до конца своей жизни: он возглавлял кафедру русистики в Ягеллонском университете в Кракове, был профессором славистики в Брюсселе, а затем в Гарвардском и Калифорнийском университетах. Под конец жизни в Лондоне им были опубликованы воспоминания, описывающие историю семьи Ледницких, в т.ч. поместья Катынь-Борок.

Чекисты в Гнездове

После большевистской революции и бегства польских хозяев их земли и постройки перешли к чекистам. Усадьба Ледницких была окружена пристройками; позже здесь располагалась база отдыха НКВД, а рядом с ней был построен санаторий. Всю территорию огородили колючей проволокой, перекрыв доступ местным жителям к лесу. С 1918 года, который считается началом красного террора, в Катынском лесу чекисты расстреливали и проводили захоронения жителей Смоленщины. Разгар сталинских чисток пришелся на 1937–1938-е годы. В 1937 году в Смоленской области было расстреляно более 7 тыс. человек, а в следующем году число жертв казней достигало 180 человек в день.

Железнодорожная станция Гнездово. 2019 год

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

В бывшей усадьбе Ледницких останавливалась техническая комиссия Польского Красного Креста, прибывшая в Катынь после того, как немцы обнаружили массовые захоронения поляков в 1943 году. Здание усадьбы было снесено еще до 2000 года. Сегодня в этом месте находится санаторий Министерства внутренних дел (МВД) России, построенный уже после войны в 1946 году, несколько небольших зданий послевоенных лет, а также современные дачи, появившиеся в последние годы и принадлежащие, по всей видимости, современным чекистам.

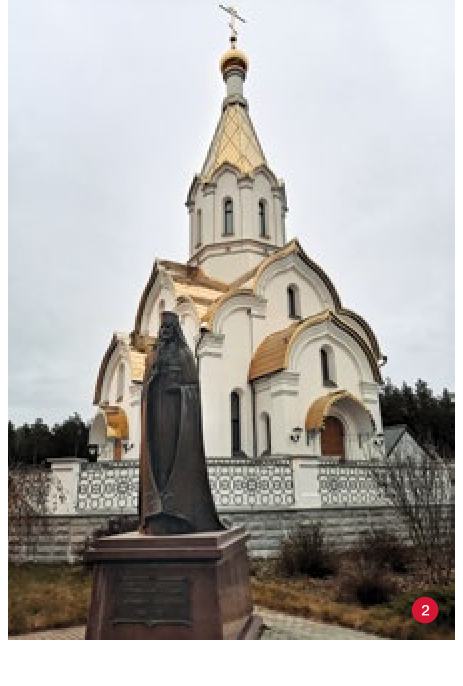
Гнездово сегодня

Сегодня Гнездово – это небольшая (350 жителей) деревня с железнодорожной станцией и отремонтированным вокзалом. Со времени вывоза поляков в Катынь практически без изменений сохранились только здания промышленного назначения с противоположной стороны путей. По неизвестным причинам в ходе последнего ремонта была закрашена надпись с названием станции на фасаде вокзала.

Поездка от станции Гнездово к Военному кладбищу в Катыни по Витебскому шоссе на машине или автобусе занимает несколько минут, это расстояние около 5 км. Каждый год участники Марша Памяти – польская и российская молодежь – преодолевают этот маршрут пешком.

КАТЫНСКИЙ ЛЕС И ПОЛЬСКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ

Место и история

Место в Катынском лесу, где по последним данным покоятся 4415 убитых польских офицеров, находится между железнодорожной станцией Гнездово и деревней Катынь, в 16 км к западу от Смоленска, в 411 км от Москвы. Польское военное кладбище примыкает к региональной трассе Р-120, соединяющей Орел, Брянск и Смоленск с Беларусью. В поездке следует использовать карты и навигаторы, поскольку в Смоленске нет указателей на Катынь, а указатель на русском языке «Мемориальный комплекс „Катынь"» можно увидеть только при подъезде к Катынскому лесу.

Польское военное кладбище является частью музейного комплекса, который также включает в себя российские объекты – могилы советских граждан – жертв политических репрессий, павильон главного входа, посвященный как польским, так и советским жертвам репрессий, здание музейно-выставочного центра, открытое в 2018 году, с экспозицией «Россия и Польша. XX век. Страницы истории», а также скульптурную композицию «Расстрел» и Стену Памяти. Весь кладбищенский комплекс, включая Польское военное кладбище, является филиалом Государственного центрального музея современной истории России, который в свою очередь подчиняется Министерству культуры Российской Федерации.

Строительство музейного комплекса было инициировано постановлением Правительства РФ от 19 октября 1996 г. «О создании мемориальных комплексов в местах захоронений советских и польских граждан – жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область)». Его торжественное открытие и освящение прошло 28 июля 2000 г. в рамках мероприятий в связи с 60-летием Катынского расстрела. Концепцию и строительство Польского военного кладбища курировал Совет охраны памяти борьбы и мученичества, равно как остальные места памяти о Катынском преступлении – в Харькове, Медном и Быковне. Победителем конкурса стал проект скульпторов Здислава Пидека и Анджея Солыги и архитекторов Веслава и Яцека Сынакевичей. Строительство кладбища финансировалось из средств польского правительства и собранных обществом «Катынские семьи» и Польским катынским фондом, а также другими жертвователями.

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Польское военное кладбище оставалось на протяжении многих лет, вплоть до апреля 2018 г., единственным полностью завершенным мемориалом этого комплекса. Мемориальные объекты с российской стороны носили фрагментарный характер (подробнее см. третью главу, посвященную российской части мемориального комплекса).

Дорога к Польскому военному кладбищу ведет мимо нескольких объектов, возведенных российской стороной. При входе в музейный комплекс установлена большая надпись «Катынь» и флагштоки с флагами Польши и России. (1) Справа располагается Церковь Воскресения Христова – православный храм-памятник жертвам сталинских репрессий, освященный в сентябре 2012 г. Храм был основан по инициативе главы Русской православной церкви патриарха Кирилла, ранее митрополита Смоленского и Калининградского, который совершил чин освящения храма. (2) Строительство храма финансировал близкий к Кремлю концерн «Роснефть». Патриарх Кирилл передал церкви список Ченстоховской иконы Божией Матери, которую он получил в дар от польских епископов во время своего визита в Польшу

в 2012 году. Он выразил надежду, что образ будет покровительствовать молитвам «о полном примирении наших народов».

Икону можно увидеть справа от иконостаса. В церкви также есть икона «Катынские страстотерпцы». На ней изображен Собор смоленских клириков, монахов и мирян, среди которых есть расстрелянный польский военнопленный, главный православный капеллан Польской армии подполковник Шимон Федоронько (Симон Федоренко). На еще одной иконе представлен образ святого священномученика Серафима (Остроумова), архиепископа Смоленского и Дорогобужского, расстрелянного в Катынском лесу в 1937 году. В нижней части церкви располагается музей, посвященный документальной истории православной церкви в период гонений XX века. Перед храмом установлен памятник св. Серафиму, а рядом с ним находится паломническая гостиница, общественные здания и колодец со святой водой.

Мемориальный комплекс «Катынь»

Перед входом на территорию мемориального комплекса установлена подробная схема всего комплекса с пояснениями на русском, английском и польском языках. Указатели на этих трех языках облегчают передвижение по территории комплекса.

Вход в мемориальный комплекс открывает вырастающий из земли павильон, сквозь который идет узкий коридор, образующий символические ворота. 3 В 2018 году на фасаде павильона появились металлические пластины из кортена, специальной стали, имитирующей ржавый металл, с выгравированными попеременно на польском и русском языках именами польских и советских жертв. Перечень имен венчает надпись: «Здесь захоронено более 8000 советских и более 4000 польских граждан». Через стеклянные ворота с изображением креста, символизирующего переход в иной мир, посетители попадают на «дорогу смерти», по которой вели на казнь осужденных или перевозили в ямы в урочище Козьи Горы трупы уже убитых.

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Фот. Виктора Волкова

Расположенная с правой стороны павильона главного входа экспозиция музея рассказывает о трагической судьбе захороненных в Катынском лесу, а также об истории этого места памяти. Мультимедийные технологии позволяют увидеть весь Катынский мемориальный комплекс со всеми архитектурными объектами с высоты птичьего полета.

Основная часть экспозиции «Тоталитарное прошлое Смоленщины» посвящена судьбе жителей Смоленской области, ставших жертвами политических репрессий 1930-х годов. Особое место здесь занимают личные вещи, принадлежавшие репрессированным и переданные в музей родственниками и близкими жертв. На выставке также представлены предметы, принадлежавшие польским военнопленным и извлеченные из ям смерти во время эксгумаций в 1990-х годах.

Центральная часть экспозиции – это Галерея памяти, которая состоит из проецируемых на стены имен и фотографий советских и польских граждан, захороненных на территории мемориального комплекса «Катынь». 4

Пройдя через ворота, с правой стороны площадки посетители видят реконструированный железнодорожный

ПРОЙТИ ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Фот. Виктора Волкова

вагон – один из тех, в которых в 1920–1950-х годах перевозили репрессированных. В таком вагоне помещалось 30–40 человек, он обогревался с помощью буржуйки, люди спали на деревянных нарах, а в качестве туалета использовалось ведро, опорожнявшееся только во время длительных остановок. На остановках выносили и тела тех, кто умер во время перевозки, вследствие чего заключенным приходилось долгие часы ехать в одном вагоне с телами покойных товарищей по несчастью. Такие же вагоны использовались в 1940–1941 гг. при депортации около 320 тыс. граждан Польской Республики с ее восточных территорий, оккупированных СССР. 5

В течение многих лет на установленных рядом стендах располагалась выставка «ГУЛАГ на колесах», посвященная судьбам жертв репрессий. По представленным на выставке данным на момент смерти Сталина в марте 1953 г. в лагерях находилось ок 2,8 млн. заключенных, в том числе ок. 16 тыс. жителей Смоленщины. В 2017 году выставку заменили стенды, посвященные Советско-польской войне 1919–1921 гг., рассказывающие о тяжелых условиях содержания советских военнопленных. Приведенное число погибших – 25–28 тыс. человек – значительно превышает не только оценки польских историков (16–18 тыс.), но даже и предыдущие оценки самих российских исследователей (18–20 тыс.). Однако еще большей манипуляцией представляется описание трагической судьбы красноармейцев на месте преступлений, совершенных органами госбезопасности СССР и косвенное уравнивание судеб советских военнопленных, погибших в Польше от болезней и недоедания, с расстрелом польских офицеров, совершенном по прямому приказу высших органов власти СССР.

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Правее расположена гранитная плита в память о 500 советских военнопленных, предположительно расстрелянных в Катынском лесу гитлеровцами в мае 1943. Эта памятная доска – следствие лживого доклада комиссии Бурденко, приписавшей гитлеровцам преступления против польских офицеров, а для закрепления пропагандистского эффекта добавившей расстрел советских военнопленных. Однако факт их расстрела не нашел подтверждения в исторических источниках. 6

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

ПРОЙТИ ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Здесь растут деревья, что их смерть видали
И земле пришлось здесь крови вкус узнать.
Знает Бог те губы, что команду дали,
Выстрелы раздáлись – и звучат опять.

Это мир без смерти, смерти без убийства,
Кáзни без приказа, без гóлоса, без судей,
Мир гóлоса без плоти и плоти без Бога
И Бог здесь безымянный, и имена без судеб.

В мире одна лишь сторона святая,
Все взывает к мести в этом месте странном.
Даже смех – надгробьем праху их не станет
Лишь ширóко поле – над орлом курганом...

Яцек Качмарский. Катынская баллада.
Из альбома «Литания». 1986 год.
Перевод Ирины Поляковой (Севостьяновой).

Дорога смерти разветвляется у Первой ритуальной площадки, где установлены металлические красные ворота с польским и российским флагами, направляющие посетителей на польскую и российскую части кладбища соответственно. Перед входом установлен камень, символизирующий вечную память об убитых. 7

Польское военное кладбище

Правое ответвление дороги ведет к польской части кладбища, занимающей 1,4 гектара и огражденной невысоким металлическим забором длиной 470 м.

Вход на кладбище обрамлен двумя пилонами с изображениями польского армейского знака в виде орла и металлической надписью на брусчатке «Польское военное кладбище». Рядом находится чугунная плита с надписью на польском, русском и английском языках, сообщающая о строительстве кладбища и его торжественном открытии 28 июля 2000 года.

Далее, находятся мемориальные доски с изображениями высших польских военных наград – Ордена воинской доблести Virtuti Militari и Креста Сентябрьской кампании 1939 г. 8

Следуя по дорожке, посетители увидят слева деревянный Крест Примаса, переданный в 1988 году примасом Польши (главой польской Католической церкви) кардиналом Юзефом Глемпом, на котором выгравирована надпись: «В этом месте будет

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

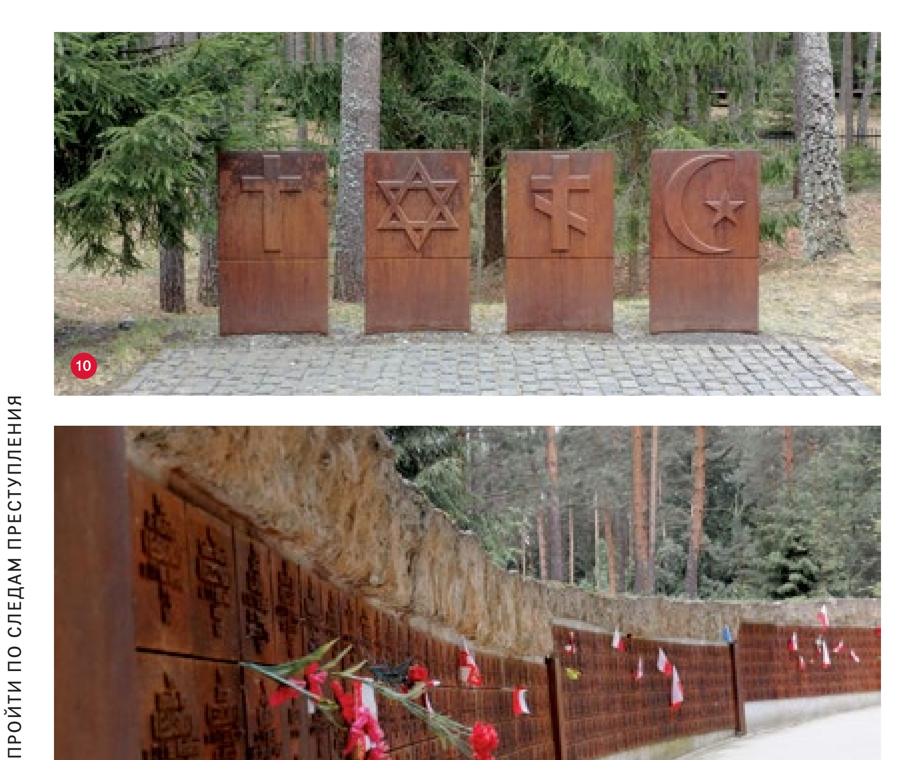
Забытый Богом и людьми, спит офицер в конфедератке.

Над ним шумят леса чужие, чужая плещется река.

Пройдут недолгие века – напишут школьники в тетрадке

Про все, что нам не позволяет писать дрожащая рука.

Булат Окуджава. Путешествие по ночной Варшаве в дрожках: Стих. 1989 год

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Фот. Виктора Волкова

воздвигнут крест в память о смерти польских офицеров». (9) Первоначально он был установлен непосредственно за советским памятником, приписывавшим преступление Третьему рейху. Перед крестом установлены скамьи.

Недалеко от креста находятся четыре вертикальные плиты с символами религий – христианства (католицизма и православия), иудаизма и ислама – как напоминание о том, что на кладбище покоятся люди разных вероисповеданий. (10)

Авторы проекта кладбища – команда архитекторов во главе со скульпторами Здиславом Пидеком и Анджеем Солыгой – представили всю территорию кладбища как символическое захоронение. Издалека может казаться, что это плоское пространство, и лишь вблизи становится понятно, что оно имеет форму кургана с окружающим его по периметру рвом, стена которого стала стеной памяти. Следуя по аллее, посетители спускаются ниже уровня земли, символически пересекая границу жизни и смерти.

Посетителей может удивлять ржавчина многих элементов кладбища, которая может вызывать ассоциации с цветом как запекшейся крови, так и ржавчины на пуговицах мундиров, извлеченных во время эксгумации. Чугун, из которого сделаны элементы оформления кладбища, был покрыт специальным веществом ускоряющим коррозию – согласно идеи Здислава Пидека памятник должен был стареть вместе с окружающим его пространством.

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Именные мемориальные таблички из кортена в память о каждом из расстрелянных также цвета багряной ржавчины. Таблички содержат информацию о воинском звании, имени и фамилии убитого, дате и месте рождения, роде занятий, роде войск и дате смерти – 1940 год. (11) Мемориальные таблички – это ключевой элемент кладбища: размещенные в шести вертикальных рядах, они призваны напоминать тела убитых, лежащие слоями в ямах смерти. По замыслу создателей, стена раскопа – это своего рода подземная часовня и мемориальный музей, поражающие аскетизмом исполнения в сочетании с глубоким смыслом. Посетители оставляют у табличек польские флажки, цветы, небольшие сувениры.

(12) В ржаво-багряных цветах также представлена Алтарная группа, расположенная в центре кладбища. Она состоит из металлических «Врат памяти» с выбитыми в алфавитном порядке именами 4412 (по оценкам на момент открытия кладбища) убитых; креста, алтарного стола и висящего в раскопе ниже уровня земли колокола, на котором выгравирована надпись «Катынь»

ПРОЙТИ ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

и текст старейшей (XIII–XIV вв.) польской религиозно-патриотической песни «Богородица». 13

Символика Алтарной группы связана с Воскресением Господним – врата и крест напоминают о Гробе Господнем и камне, отодвинутом от гроба Воскресшим Христом, а подземный колокол символизирует глас истины, доносящийся даже из-под земли. В этом своеобразном храме без стен, у алтарного стола проводятся экуменические службы для поминовения жертв Катынского расстрела.

Перед алтарем установлены две металлические мемориальные доски. Одна указывает место, где в 1995 году президент Польши Лех Валенса заложил первый камень под строительство кладбища, освященный папой Иоанном Павлом II. На памятной доске надпись: «Страданию – правду, умершим – молитву, перед лицом Господа Всемогущего». Вторая доска символизирует дань уважения польского народа «свыше 4400 покоящимся в Катынском лесу офицерам Польской армии, узникам Козельского лагеря, расстрелянным весной 1940 года НКВД».

Также перед алтарем находятся шесть братских могил, покрытых стальными плитами с крестами. 14 Здесь есть только две отдельные могилы – генералов Бронислава Богатеревича и Мечислава Сморавиньского. 15

Металлические плиты неправильной формы расположены и среди деревьев – на месте семи расстрельных ям, из которых были извлечены останки жертв. Они символизируют пятна ржавчины, которые, как и правда о преступлении, выходят на поверхность, несмотря на все попытки их скрыть. 16

За пределами польского кладбища, примерно в 100 метрах к югу от остальных ям в направлении Днепра, находится яма № 8. Обнаруженная во время эксгумации в 1943 году, она также содержала тела польских военнопленных, убитых НКВД. Когда в 1994 году экспедиция под руководством проф. Марьяна Глоска отправилась в Катынь для проведения эксгумации и переноса тел поляков из ямы № 8 на территорию военного кладбища, выяснилось, что останков польских офицеров там больше нет. Неизвестно, что случилось с телами. Одна из гипотез состоит в том, что яма была очищена во время работы т.н. комиссии Бурденко, а останки перенесены в братскую могилу № 6.

Кладбище со всех сторон окружает лес – молчаливый свидетель преступления, совершенного несколько десятилетий тому назад.

Фот. Виктора Волкова
14

Фот. Виктора Волкова
15

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия
16

ПРОЙТИ ПО СЛЕДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Российская часть мемориала и музейно-выставочный центр

К Польскому военному кладбищу примыкает территория, на которой находятся захоронения советских граждан. Путь к ней лежит через красные ворота с российским флагом. Здесь можно почтить память жителей Смоленщины, уничтоженных органами госбезопасности СССР, и убедиться, насколько переменчива и «аритмична» российская историческая память.

Российская часть мемориала была официально открыта в 2000 году одновременно с Польским военным кладбищем. На ее территории похоронено как минимум 8 тыс. жертв политических репрессий – жителей Смоленщины, в том числе не менее нескольких сотен поляков, жертв «польской операции» НКВД в 1937–1938 гг. На протяжении долгого времени российская часть мемориала была малоосвоенной – за красными воротами был установлен лишь десятиметровый православный крест (у которого каждый год возлагают цветы также польские делегации) и деревянные небольшие деревянные кресты, которые ставились семьями убитых. В течение многих лет единственным полностью завершенным объектом комплекса было Польское военное кладбище. На российской стороне вглубь леса вели тропинки, пересекающие массовые могилы, которые никак не были обозначены.

Ситуация коренным образом изменилась в 2017 году. Российская сторона начала процесс тщательной реконструкции и расширения своей мемориальной части, что сопровождалось эксгумационными работами. Проведение работ было возложено на приверженцев великодержавного видения российской истории, тесно связанных с Кремлем. Работа координировалась Государственным центральным музеем современной истории России и Российским военно-историческим обществом и курировалась бывшим министром культуры Российской Федерации Владимиром Мединским. Общая концепция нового комплекса была разработана Андреем Ковальчуком, председателем правления Союза художников России, который по совместительству являлся доверенным лицом Владимира Путина на президентских выборах 2012 года и сторонником политики Путина в отношении Украины в 2014 году. Еще одна его значимая работа – это памятник Александру III в парке Ливадийского дворца Ялты в оккупированном Крыму. Ковальчук принимал участие в церемонии открытия этого памятника вместе с президентом России в 2017 году.

Торжественное открытие новых объектов мемориала 20 апреля 2018 г. было отмечено присутствием высокопоставленных чиновников из Москвы и Смоленской области во главе с председателем Совета Федерации Валентиной Матвиенко – формально третьим лицом в стране, бывшим министром культуры Владимиром Мединским и губернатором Смоленской области Алексеем Островским. В церемонии также принял участие посол Польши в России Влодзимеж Марчиняк.

Важным объектом, возведенным во время реконструкции, является музейно-выставочный центр и его основная экспозиция «Россия и Польша. XX век. Страницы истории», выдержанная в духе великодержавности. (1)

Тенденциозный подбор материала, не лишенный откровенных манипуляций, прославляет политику Москвы, а Польскую Республику межвоенного периода представляет как государство, ведущее агрессивную политику по отношению к своим соседям. В музейном центре представлена судьба советских военнопленных времен советско-польской войны (число жертв значительным образом завышено, а Польше приписано их сознательное истребление), захват Польшей Заользья после Мюнхенского соглашения 1938 года, освобождение Польши Красной армией во время Второй мировой войны и послевоенное советско-польское «сотрудничество». Отношения между СССР и ПНР представлены в идиллических тонах, с упором на братство и финансовую помощь, поступавшую в Польшу с Востока, при этом замалчиваются репрессии коммунистического аппарата против

1

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

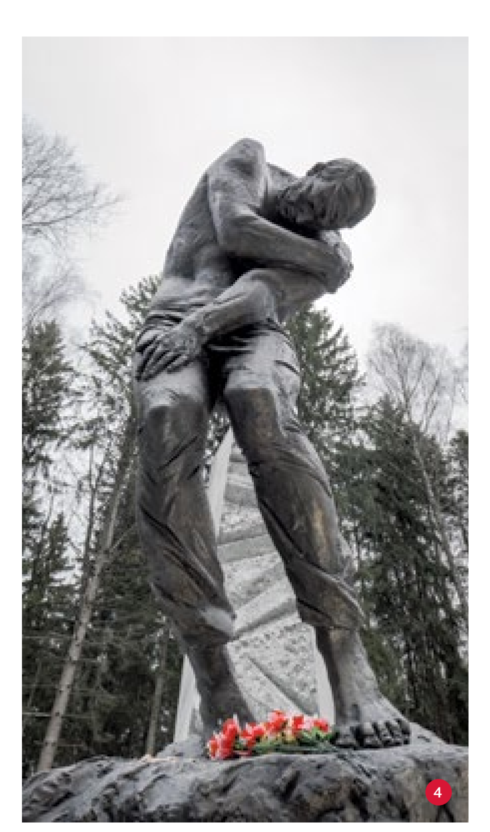
демократической оппозиции и польского подполья, боровшегося за независимость. В экспозиции не упоминаются люди, приложившие усилия для расследования Катынского расстрела, среди прочих генерал Александр Третецкий, который в начале 1990-х годов руководил следственной группой Главной военной прокуратуры, расследовавшей катынское уголовное дело и, в частности, осуществившей эксгумации в Катыни и Медном. Отсутствует информация о трагической судьбе свидетелей Катынского расстрела – Парфена Киселева, работавшего сторожем на даче НКВД, и крестьянина Ивана Кривозерцева, которые давали показания перед комиссиями по расследованию этого дела, а также группами поляков и представителей западных стран, которых гитлеровцы привозили сюда в пропагандистских целях. В музейном центре освещаются случаи демонтажа советских «памятников благодарности» в Польше, и при этом замалчиваются усилия Польши по содержанию и ремонту кладбищ солдат Красной армии, на которые из бюджета ежегодно выделяются миллионы злотых. Теме крушения польского правительственного самолета, которое произошло 10 апреля 2010 г., посвящено всего одно предложение. Далее представлены заверения в том, что Россия неизменно проявляет добрую волю по отношению к польской стороне, подтверждением чему должно служить совместное расследование обстоятельств катастрофы и участие российских властей в организации похоронных мероприятий. Экспозиция, как и вся концепция российской части мемориала, была разработана Российским военно-историческим обществом под руководством (сейчас уже бывшего) министра культуры Владимира Мединского, человека, у которого в российском научном сообществе репутация по крайней мере спорная.

Углубляясь в лес, можно дойти до десятиметрового православного креста красного цвета – до недавнего времени основного символа памяти российской части мемориала. 2

Рядом находится небольшая выставка, посвященная истории советских политических репрессий, в том числе наиболее важным из обнаруженных мест массовых казней и захоронений на территории России – Катыни, Медному, Бутовскому полигону под Москвой. В глубине леса, с левой стороны, находятся могилы жертв советских политических репрессий, обнаруженные в 1998 году. По данным исследователей, захороненные здесь граждане СССР были расстреляны в 1920-х и 1930-х годах. 3

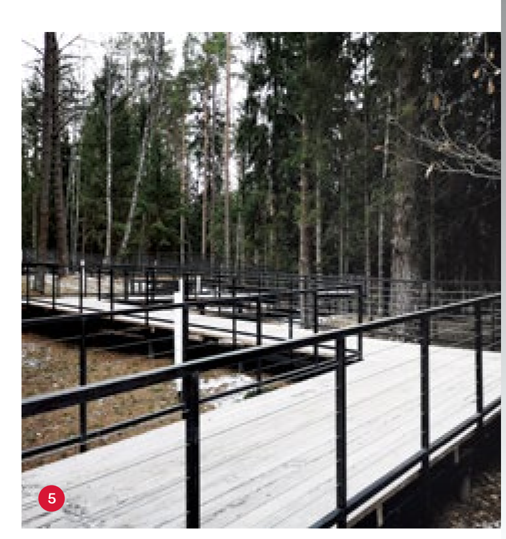

3

4

2

Фот. Виктора Волкова

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

5

РОССИЙСКАЯ ЧАСТЬ МЕМОРИАЛА И МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР

Одним из центральных пунктов российской мемориальной части является скульптурная композиция «Расстрел», созданная вышеупомянутым скульптором Андреем Ковальчуком, его отцом Николаем и молодыми архитекторами Вадимом Фроловым и Софией Шленкиной. Памятник представляет собой фигуру расстреливаемого человека, на мгновение перед падением, в окружении крупных бетонных глыб. 4

К памятнику можно пройти, следуя указателям на трех языках – русском, английском и польском, по недавно сделанным деревянным мосткам. 5

Рядом с памятником находится Стена Памяти, на которой увековечены имена всех 8 тыс. жителей Смоленщины – жертв советских политических репрессий. 6 Имена были восстановлены на основе архивов НКВД. Во время эксгумации удалось установить личность только одного человека – по фамилии, вырезанной на зубной щетке.

Вокруг простирается «Долина Смерти», где находятся братские могилы жертв советских репрессий. Перемещаться здесь можно по деревянным пешеходным мосткам. В одном из мест, где мостки образуют круг, посажена плакучая ива – символ памяти и печали.

Среди жертв Смоленского НКВД, покоящихся в Катынском лесу, были представители разных национальностей и вероисповеданий. Помимо русских, здесь находятся поляки, латыши, литовцы, евреи, хорваты и даже китайцы. Один из убитых – святой Серафим (Остроумов), православный архиепископ Смоленский и Дорогобужский, бывший ректор Холмской духовной семинарии и викарий Холмской епархии. Обвиненный в руководстве контрреволюционной группой, он был расстрелян в 1937 году, а в 2001 году признан новомучеником, принявшим мученическую смерть от рук преследователей-атеистов.

Фот. Виктора Волкова

«Было решено сделать дорожки несколько парящими над землей, чтобы не тревожить прах погибших. Мы идем и должны понимать, что в любом из этих мест могут лежать граждане советские, репрессированные в 30-е годы. Здесь практически в любом месте можно начать раскопки и будут обязательно останки».

Ирина Великанова, гендиректор Государственного центрального музея современной истории России. Из интервью во время открытия российской части Катынского мемориального комплекса, 20 апреля 2018 г.

«Спрашивать ни у кого нельзя. И говорить никому нельзя. Вы знаете, вот это состояние страха с детского возраста и подросткового. Это абсолютнейшее одиночество. Родственников нету».

Лилия Турченкова, председатель правления Смоленского регионального отделения Общероссийской организации инвалидов и жертв политических репрессий, глава смоленского отделения общества «Мемориал». В 1938 году, когда ей было 3 года, ее отца Альфреда Казакова, дядьев и кузенов (всего семеро членов семьи) расстреляли в Катынском лесу. Трехлетнюю девочку, разлучили с матерью и отправили в детский дом, а младшие сестры умерли от голода.

СМОЛЕНСК

Смоленск играет особую роль в истории России. Город, расположенный на Днепре, среди семи холмов, на протяжении многих веков выполнял стратегическую задачу защиты рубежей Московского царства, а также Великого княжества Литовского, а позднее и Речи Посполитой. Город прочно вплетен в историю Польши и Литвы вплоть до начала XVI века. На протяжении более 40 лет в XVII веке он был самой дальней крупной крепостью Великого княжества Литовского, охранявшей его восточные границы.

1

Юлиуш Коссак. Помощь идет. Смоленская война. 1882 год

Первые упоминания в летописях о Смоленске как центре племенного союза кривичей относятся к IX веку. Расцвет града на Днепре начался в XII веке – он находился на торговом пути от Балтийского к Черному морю и был важным торговым, ремесленным и оборонным центром. В то время Смоленск был одним из крупнейших городов Древней Руси после Киева и Великого Новгорода.

В последующие века Смоленск становился объектом соперничества между Великим княжеством Литовским, Речью Посполитой и Московским княжеством, а затем и Московским царством. Под властью Великого княжества Литовского он находился в 1404–1514 годах, с 1508 года был столицей одноименного воеводства.

Тяжесть утраты Смоленска, захваченного в 1514 году московитами, передает знаменитая картина «Станчик», на которой Ян Матейко изобразил королевского шута, скорбящего о потере города. О придворном шуте, как о единственном осознающим важность Смоленска для безопасности Речи Посполитой, пел и известный польский бард Яцек Качмарский. Речь Посполитая вернула Смоленск на период с 1611 года по 1654 год, чтобы уже окончательно уступить его Московскому царству в 1667 году. 1

Фот. Wikipedia, публичный доступ

Расположенный на границе сфер влияния Речи Посполитой и Московского царства, город служил стратегическим оборонительным бастионом обоим государствам. В конце XVI века владевший Смоленском царь Федор I приказал снести старые городские валы и построить каменную оборонительную крепость, которая с севера была бы защищена водами Днепра. Для поднятия боевого духа войска и жителей над Днепровскими воротами крепости была помещена копия чудотворной иконы Смоленской Божией Матери (Одигитрии Смоленской). По легенде, эта икона была написана святым апостолом и евангелистом Лукой.

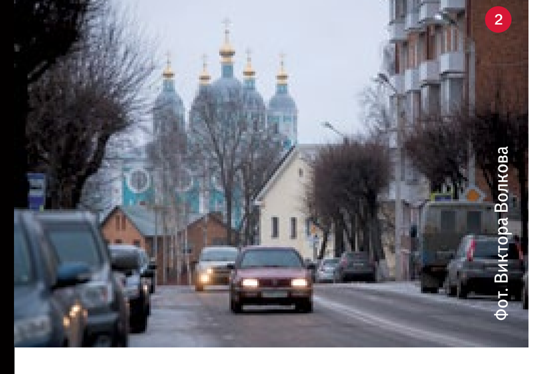
Видел Московец: трудно оборонять чужое,
Однако продумывал, как бы защитить.
Всяческими силами замок застраивал.
Кирпичом выложил стену шыриной более трех саженей,

Под два копья высотой.
Тридцать восемь башен вокруг немалых
У камер (квартир) целых.
Каждой камеры на добрый выстрел

Башня от башни имеет свое разделение,
Стена опоясана тесаным камнем,
Вал дан снаружы.
Среди стен во рвах есть водные каналы,

А оттуда этот Замок представляется похвальным,
На сваях из дуба свой фундамент поставя,
Днепр тут же проведя.

Ян Куновский. Смоленское благородство. 1628 год
Перевод Евгения Ситникова.

2

Фот. Виктора Волкова

4

3

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Сигизмунд III Ваза вернул город в состав Речи Посполитой, воспользовавшись Смутным временем, хотя добиться своего ему удалось лишь после двухлетней осады крепости. По его инициативе Смоленск получил в 1611 году Магдебургское право. В 1623 году смоленский воевода Александр Госевский основал в городе Иезуитскую коллегию, формально первое высшее учебное заведение на территории современной России. Коллегия, в которой преподавали математику, философию, этику и риторику, пользовалась в городе большим авторитетом.

Москва не смирилась с потерей Смоленска, и после начала войны с Речью Посполитой в 1654 году он был осажден и захвачен армией во главе с самим царем Алексеем Михайловичем. Таким образом Москва получила стратегический плацдарм, откуда уже год спустя начала наступление на Вильно (в настоящее время Вильнюс), став виновницей крупнейшего на тот момент разгрома города. Окончательная потеря Смоленска Речью Посполитой была закреплена Вечным миром 1686 года (в польской историографии известен как Мир Гжимултовского). В 1708 году Петр I превратил Смоленск в губернский город.

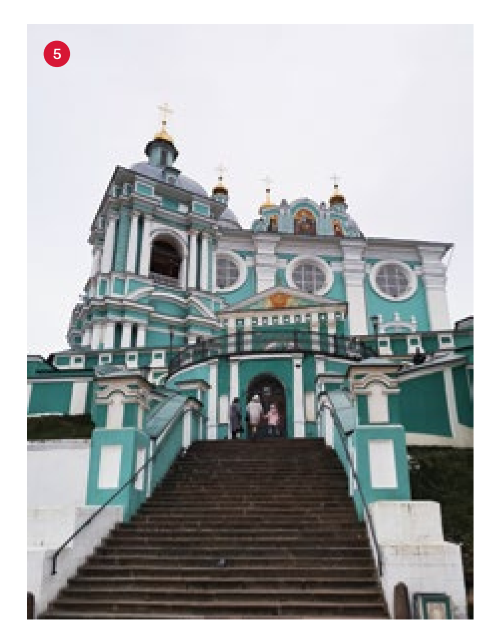
Во время кампании Наполеона в 1812 году город был оккупирован французской и польской армиями. Обороной Смоленска командовал генерал Михаил Барклай-де-Толли, имя которого сегодня носит улица, ведущая вдоль крепости. Город тогда был сильно разрушен и медленно восстанавливался на протяжении последующего времени. После Первой мировой войны 1 января 1919 г. в Смоленске была провозглашена БССР, но через две недели город был признан частью РСФСР. В очередной раз Смоленск был практически полностью разрушен во время Второй мировой войны.

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Сегодня Смоленск – это тихий и живописный город, в котором проживает 330 тыс. человек. Город является столицей Смоленской области, региона дотационного, а в некоторых смыслах – депрессивного. 2

Советский период оставил свой след как в облике города, заполнив его многоэтажными домами, так и в его топонимике – главная улица носит название Большая Советская, в центре не обошлось без площади Ленина, улиц Дзержинского и Октябрьской Революции. 3

В Смоленске живет около 2 тыс. человек польского происхождения, хотя большинство из них уже не говорят по-польски. Тех, кто помнит о своих корнях, объединяет действующая здесь Смоленская региональная общественная организация «Дом Польский». Местные поляки еще с 1990-х годов деятельно заботятся о Польском военном кладбище в Катыни. Важную роль в этом деле играет отец Птоломеуш (Яцек Кучмик), священник католического прихода

5

Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, который заботится о паломниках, посещающих место расстрела поляков.

В Смоленске на левом берегу Днепра сохранилось немало памятников сакральной и оборонительной архитектуры. В первую очередь, это оборонительные стены рубежа XVI–XVII веков, иногда называемые Кремлем. 4 Каменные стены, возведенные с целью отражения польско-литовских нападений, опоясывали весь город, поэтому с формальной точки зрения это пространство не было кремлем, в стенах которого должны находиться только княжеские палаты, казна и приказы. До сегодняшнего дня сохранилось несколько десятков башен, разбросанных по центру города, и фрагменты оборонительных стен вдоль улиц Барклая-де-Толли, Дзержинского, Исаковского, Тимирязева и Соболева.

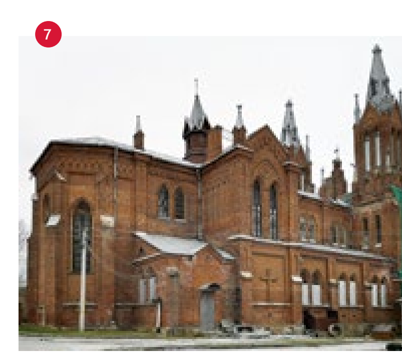
Смоленск является центром Смоленской епархии, архиереем которой до 2009 года был нынешний патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Успенский кафедральный собор (Собор Успения Пресвятой Богородицы) XVII–XVIII веков построен в стиле барокко и расположен на ул. Соборная Гора, 5, на холме, поэтому прекрасно виден из разных частей города.

В соборе находится копия вышеупомянутой Смоленской иконы Божией Матери, привезенной на Русь из Византии в XI веке (первообраз иконы был утерян во время немецкой оккупации 1941–1943 годов). Как и многие другие религиозные объекты, собор был закрыт советскими властями в 1929 году и возвращен верующим только после распада СССР. 5

Одним из важнейших памятников Смоленска на правом берегу Днепра является церковь Петра и Павла на Городянке (ул. Кашена, 20, возле железнодорожного вокзала). 6 Построенная в 1146 году, она является одним из немногих сохранившихся примеров древнерусской архитектуры, в основе которой лежат византийские образцы зодчества. Храмовый комплекс включает в себя храм святых апостолов Петра и Павла (фасад из неоштукатуренного кирпича) и белокаменный храм великомученицы Варвары. Во времена правления Речи Посполитой (1611–1654 гг.) храм был превращен в униатскую церковь и украшен полотнами Рубенса и Тинторетто, а после 1654 года вернул себе статус православной церкви. Здание было серьезно повреждено во время наполеоновской кампании и Второй мировой войны.

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

6

7

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

В советский период он оставался закрытым и был возвращен верующим лишь после распада СССР в 1991 году.

Тем, кто интересуется польским наследием, стоит посетить вышеупомянутую католическую церковь Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии и францисканский монастырь на ул. Урицкого, 10. 7 Здание, выполненное в неоготическом стиле, было построено на деньги польской общины и освящено в 1898 году. Костел был закрыт в 1930-х годах, католическая община распалась, а его настоятель, отец Игнацы Жолнерович, арестован и отправлен в один из лагерей ГУЛАГа на территории Казахстана, где умер. В трагическом 1940 году в здании храма разместили архив НКВД, позднее – госархив. После распада СССР католическая церковь должна была быть передана верующим, но, несмотря на перевод архива из здания и усилия местной католической общины, она остается закрытой и постепенно разрушается. В настоящее время богослужения проходят в часовне, в прошлом каменотесной мастерской. У входа установлены мемориальные доски в память о духовенстве, монахинях и церковных старостах, погибших в результате политических репрессий на Смоленщине – расстрелянных или отправленных в лагеря в Казахстане, где они умерли.

Рядом с костелом есть небольшое кладбище, где похоронены настоятели, священники, меценаты церкви и выдающиеся жители региона, в том числе из рода Гедройцев и Комаровских. 8

О многокультурной истории города свидетельствуют сохранившиеся здания бывшей лютеранской кирхи (ул. Ленина, 12), в которой сейчас располагается «Шахматный клуб», и синагоги

(ул. Исаковского, 9), где находится Еврейский общинный центр.

Прогуливаясь по улицам Смоленска, стоит задержаться перед домом № 13 на улице Дзержинского. 9 Со времен Октябрьской революции здесь находились органы госбезопасности. Предполагается, что часть жертв Катынского преступления была убита в подвалах размещавшейся тогда в них внутренней тюрьмы Смоленского УНКВД, а тела перевезены и захоронены в Катынском лесу.

Фот. Виктора Волкова

Фот. Виктора Волкова

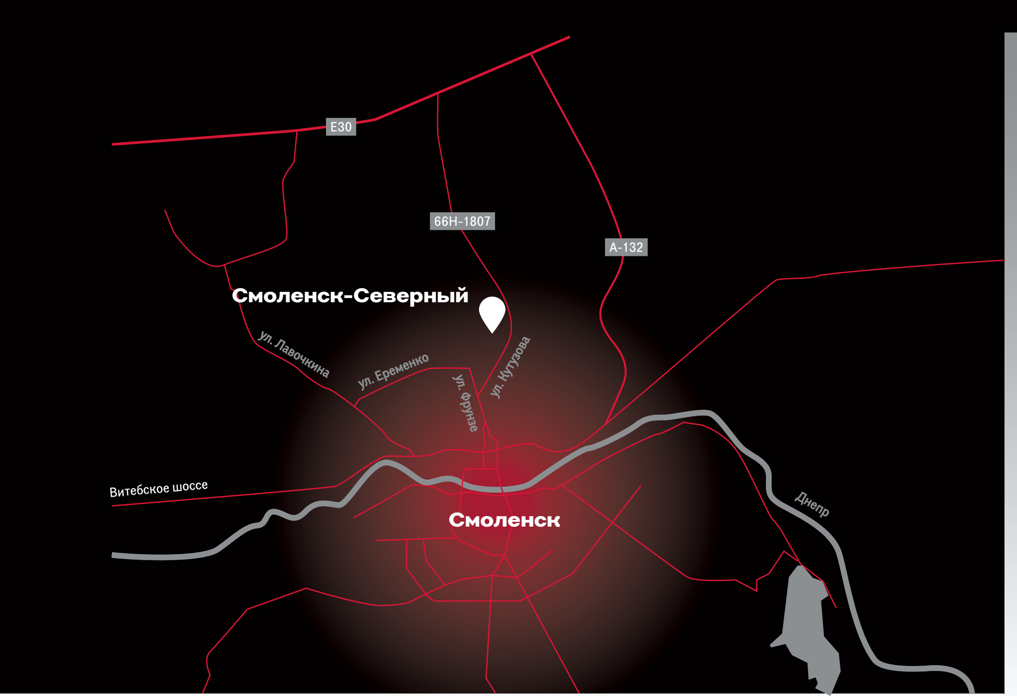

Глава 5

СМОЛЕНСК-СЕВЕРНЫЙ

МЕСТО КРУШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО САМОЛЕТА РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

Еще одно трагическое место для Польши на карте Смоленской области – военный аэродром Смоленск-Северный. Во время захода на посадку на этом аэродроме 10 апреля 2010 г. потерпел крушение польский самолет с высшими представителями власти Республики Польша на борту, отправлявшимися на церемонию, посвященную 70-летию Катынского преступления. Погибли президент Республики Польша Лех Качиньский с супругой, все члены польской делегации и экипаж самолета, всего 96 человек.

Фот. Виктора Волкова

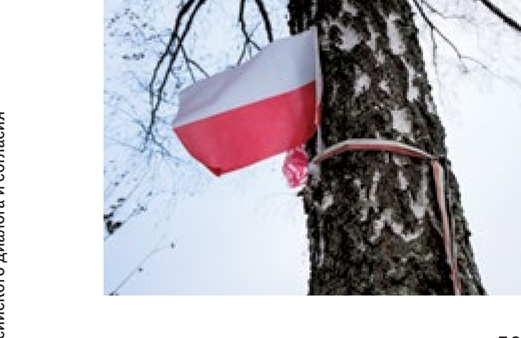
СМОЛЕНСК-СЕВЕРНЫЙ

Аэродром расположен к северу от центра, на окраине города, неподалеку от улицы Кутузова. Расстояние от Польского военного кладбища в Катыни – примерно 20 км (проезд по Витебскому шоссе и далее через город). От придорожной автостоянки к месту крушения ведет бетонная дорога, по которой пешком идти около 5 минут.

На месте авиакатастрофы установлен камень с надписью на польском и русском языках: «Памяти 96 поляков во главе с президентом Республики Польша Лехом Качиньским, погибших в авиакатастрофе под Смоленском 10 апреля 2010 г.». Этот камень был доставлен по распоряжению губернатора Смоленской области Сергея Антуфьева в 2011 году. Первоначально надпись на валуне сообщала, что представители Польши погибли «по пути на мероприятия, посвященные 70-й годовщине советского геноцида в Катынском лесу над польскими военнопленными и офицерами Польской армии в 1940 году». В 2011 году местные власти поменяли мемориальную доску, обосновывая свое решение тем, что доска содержала текст только на польском языке и была установлена без консультации с российской стороной. (1)

Рядом с валуном стоит деревянный крест, установленный обществом «Катынь 2010», объединяющим некоторые семьи погибших. (2) Посетители зажигают свечи также под растущей поблизости березой, ветви которой образуют крест. (3) Стоит отметить, что это не то дерево, за которое зацепился польский самолет перед крушением – та береза находилась примерно в 500 метрах далее. Первоначально польские делегации возлагали к ней венки и свечи, но в 2013 году территория, где находилась береза, была отведена под строительство промышленного объекта и перекопана.

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

Фот. Виктора Волкова

Существующее ныне скромное место памяти изначально планировалось как временное, поскольку польские власти планировали установить в этом месте памятник. Конкурс на разработку его архитектурной концепции прошел еще в 2012 году. Несмотря на это, план не был реализован, так как российская сторона настаивала на уменьшении размеров памятника, а в конце концов переговоры зашли в тупик.

В 2017 году территория, прилегающая к месту крушения, перешла во владение частного предпринимателя, который объявил, что там будет проведен газопровод и построена небольшая электростанция. В настоящее время территория огорожена, а ворота закрыты, однако владелец предоставил свой номер телефона и заверил в готовности открыть доступ к месту крушения всем желающим.

РОССИЯ И КАТЫНСКОЕ ДЕЛО

В предыдущих главах уже представлены попытки исказить правду о катынском преступлении. Тем не менее и сегодня посетителей Катынского леса может удивлять, как сильно менялась – и меняется – позиция властей Советского Союза и России в отношении Катынской трагедии.

На смену отрицанию вины НКВД пришло признание этого факта, однако следующим этапом стали попытки его релятивизировать и уравновесить предполагаемыми преступлениями межвоенной Польши. Такие повороты наглядно иллюстрируют изменения в самой России, ее борьбу с собственной историей, ее безуспешные попытки освободиться от груза тоталитарного прошлого, заражающего умы как правящих, так и простых граждан.

Первым шагом к признанию истины после 50 лет отрицания действий советских властей стала публикация 13 апреля 1990 года сообщения ТАСС, подтверждавшего, что весной 1940 года польские офицеры были расстреляны НКВД. В тот же день в Москве президент Советского Союза Михаил Горбачев передал президенту Республики Польша Войцеху Ярузельскому копии некоторых документов, касающихся Катыни, в том числе списки польских офицеров, перевезенных весной 1940 года из Козельска в Смоленск и из Осташкова в Калинин. Горбачев также поручил Главной военной прокуратуре начать расследование Катынского преступления, которое было начато в сентябре 1990 года.

Однако, даже после того как Катынский расстрел был признан преступлением, совершенным НКВД, власти СССР и России пытались контролировать «пределы покаяния». Наряду с распоряжением о начале расследования Горбачев в том же документе дал указание «Академии наук СССР, Прокуратуре СССР, Министерству обороны СССР, Комитету государственной безопасности СССР провести исследовательскую работу по выявлению архивных материалов, касающихся событий и фактов истории советско-польских двусторонних отношений, в результате которых был причинен ущерб Советской стороне».

Передача фотокопий документов Катынского дела. Варшава, 14.10.1992 г.

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

Российская сторона, в частности, обвинила Польшу в умышленном массовом убийстве советских военнопленных во время советско-польской войны. Статьи с такими утверждениями стали появляться в российской прессе и научных изданиях уже с начала 1990-х годов. В эти действия были также вовлечены официальные представители российской власти. Широкую огласку получило заявление российского консула в Кракове, который в 1994 году заявил, что Пилсудский построил концентрационные лагеря для советских военнопленных, в которых без суда было уничтожено 60 тыс. человек, что ставит польского маршала в один ряд со Сталиным. Стоит отметить, что голоса, обвиняющие Польшу в умышленном убийстве советских военнопленных, раздавались и в центральных СМИ. Вопрос о красноармейцах, погибших или умерших в польском плену, нередко называют «Анти-Катынью» или «Контр-Катынью».

В октябре 1992 г. по поручению президента Бориса Ельцина глава Государственной архивной службы Российской Федерации Рудольф Пихоя прибыл в Польшу. Он передал президенту Леху Валенсе копии документов из закрытого пакета № 1 Особой папки, в том числе решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. о расстреле поляков, а также записку председателя КГБ Александра Шелепина, датированную 1959 годом, в которой тот рекомендовал Хрущеву уничтожить личные дела жертв Катынского расстрела (через 20 лет Пихоя был награжден Орденом Заслуг перед Республикой Польша). Сам Ельцин прибыл в Польшу год спустя. Он посетил в Варшаве Воинское кладбище Повонзки, где возложил

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

Президент Борис Ельцин возлагает цветы к «Катынскому кресту» на Воинском кладбище Повонзки. Варшава, 25.08.1993 г.

«Выявленные архивные материалы в своей совокупности позволяют сделать вывод о непосредственной ответственности за злодеяния в катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных.

Советская сторона, выражая глубокое сожаление в связи с катынской трагедией, заявляет, что она представляет одно из тяжких преступлений сталинизма».

Заявление ТАСС,
13 апреля 1990 г.

цветы к «Катынскому кресту» и, по некоторым данным, обратился к присутствующим там представителям общества «Катынские семьи» со словом: «Простите!».

Ельцину вменяли в вину то, что он не спешил обнародовать катынские материалы. Горбачев утверждает, что лично передал Ельцину закрытый пакет № 1 во время передачи власти в декабре 1991 г., обратив внимание нового президента на содержащуюся в нем «адскую бумагу». Однако, согласно официальным отчетам, этот пакет был вскрыт лишь 24 сентября 1992 года. Более того, именно при Ельцине катынское расследование фактически остановилось, с 1994 г. следственные действия велись лишь для видимости.

Действия по раскрытию преступлений органов госбезопасности СССР сошли на нет после прихода к власти в 2000 году Владимира Путина, выходца из КГБ. В случае Катынского преступления блокировались все правовые меры, которые позволили бы семьям погибших подать заявку на реабилитацию своих близких и предъявить России судебные иски. Несмотря на то, что еще в 1993 году эксперты Главной военной прокуратуры России заключили, что Катынское преступление «явилось тягчайшим преступлением против мира, человечества и военным преступлением», признавая, что виновные должны «нести судебную ответственность согласно внутреннему законодательству, за противоправное превышение власти, то есть статья 171 УК РСФСР в ред.

Фот. из фондов Катынского музея в Варшаве

Чьей совести
приписали эти могилы

Чьи уста
заставили молчать

Чья память
выжжена известью

убийцы под солнцем
невиновны

нам осталась

лишь надгробная
надпись

Ян Гурец-Рощиньский. Катынь.
Из сборника «Книга снов».

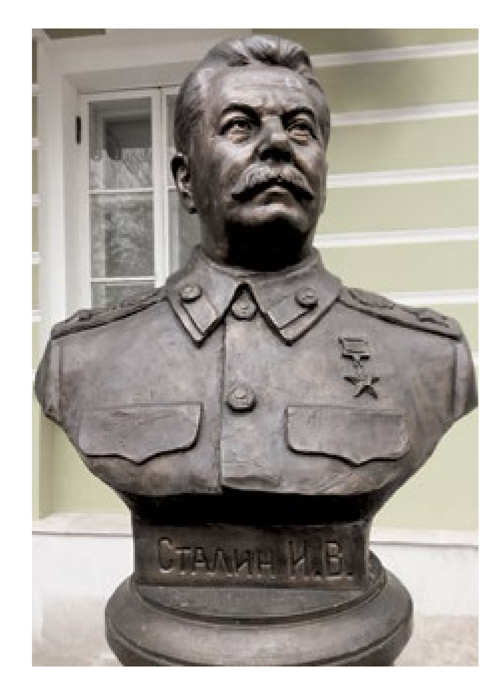
1929 г., приведшее к умышленному убийству, то есть статья 102 УК РСФСР, в особо крупных размерах, которое должно рассматриваться как геноцид» – в итоге расследование зашло в тупик и никаких обвинений против конкретных лиц выдвинуто не было. В итоге 21 сентября 2004 г. Главная военная прокуратура России прекратила расследование «в связи со смертью обвиняемых». Польша в ответ начала собственное расследование Катынского преступления – с 30 ноября 2004 г. его ведет Институт национальной памяти. Возглавившая следствие прокурор Малгожата Кузьняр-Плота написала: «Установление фактов и правовая и уголовная оценка Катынского преступления и его виновников становится обязанностью Польши».

Кроме того, Главная военная прокуратура России неоднократно отказывалась признать жертв Катынского расстрела жертвами политических репрессий, утверждая, что нет никаких доказательств того, что убитые поляки были привлечены к ответственности в соответствии с Уголовным кодексом СССР. Более того, с 2007 года прокуратура указывала на отсутствие доказательств смерти военнопленных, которые числились в документах НКВД и были идентифицированы во время эксгумации.

Катынское преступление не получило официальной оценки и на международном уровне. Оно не дошло до финальной стадии ни в Международном военном трибунале в Нюрнберге

(не попало в обвинительный приговор), ни в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. Последний рассматривал только индивидуальные жалобы родственников жертв, касающиеся недобросовестности российского расследования, проводившегося в 1990–2004 гг., и не затрагивал самой сути Катынского расстрела и ответственности его исполнителей.

Во время президентства Владимира Путина изменения претерпела и российская историческая политика, в особенности отношение властей к бесславным страницам собственной истории. Кремль, поддержанный частью историков, экспертов, а также госаппаратом, выступает с великодержавной риторикой, призванной укрепить героический образ Советского Союза во Второй мировой войне и в формировании послевоенного порядка. На официальном уровне замалчивались темы советских преступлений, сотрудничества СССР с Третьим рейхом до июня 1941 г., а также послевоенного порабощения некоторых европейских стран. Сам Советский Союз был представлен как сила, которая практически в одиночку, ценой огромных жертв отразила угрозу со стороны Третьего рейха и спасла Европу, включая Польшу, от колонизации или даже истребления. Эти аргументы приводились в поддержку стремления современной России стать опорой европейской и глобальной безопасности. В них проскальзывает даже (хотя и косвенная и неоднозначная) апология Сталина, подчеркивающая его

Бюст Сталина в «Аллее правителей» Российского военно-исторического общества. Москва, 2019 год

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

лидерство в победоносной борьбе СССР с нацизмом. В России такое видение призвано способствовать поддержке гражданами идеи сильной власти, преследующей глобальные цели ценой лишений и даже жертв. Россия боролась с интерпретациями истории, отличными от ее собственных, особенно с теми, которые оспаривали утверждения, что Красная армия несла свободу странам Центральной Европы. Критика СССР со стороны Польши, стран Балтии или Украины считалась проявлением неблагодарности, а зачастую даже «реабилитацией нацизма».

Однако даже исторический нарратив Кремля подвержен колебаниям и переосмыслению. Во время президентства Дмитрия Медведева (2008–2012) произошла частичная десталинизация исторической риторики. Видные

СОВ. СЕКРЕТНО

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЦК ВКП(б)

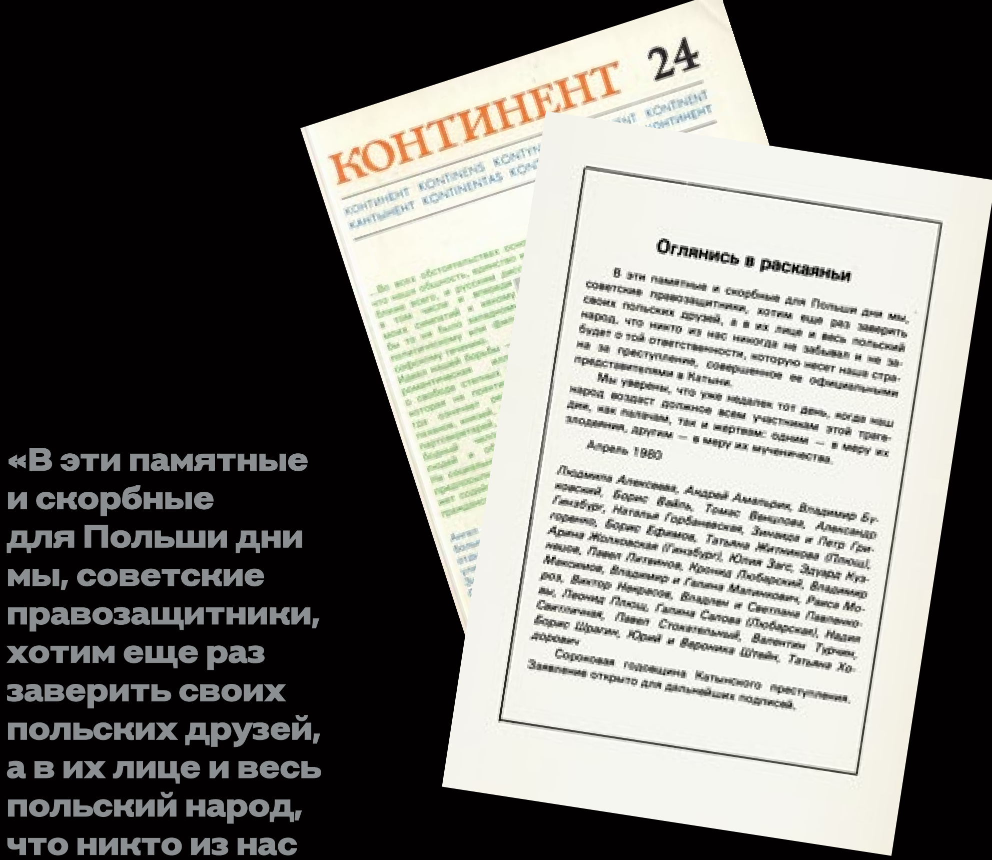
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Записка главы НКВД Лаврентия Берии Иосифу Сталину с предложением расстрелять польских военнопленных и заключенных, датированная мартом 1940 г., с подписями Сталина, Ворошилова, Молотова и Микояна

Фот. Wikipedia, публичный доступ

представители власти осудили политику диктатора и масштабные политические репрессии СССР. Тогдашний премьер-министр Владимир Путин, посетив 7 апреля 2010 г. вместе с премьер-министром Польши Дональдом Туском Катынь, осудил Катынский расстрел как сталинское преступление, заявив, что Сталин таким образом мстил за поражение в советско-польской войне. Вскоре после крушения польского самолета под Смоленском, российское государственное телевидение продемонстрировало в прайм-тайме фильм Анджея Вайды «Катынь». В апреле того же года Федеральное архивное агентство России (Росархив) по поручению президента Дмитрия Медведева разместило на своем сайте электронные образы подлинников архивных документов по «проблеме Катыни» из закрытого пакета № 1. В последующие месяцы Россия передала Польше в общей сложности 148 (из 183) томов уголовного дела об убийстве польских офицеров. Вместе с тем главный военный прокурор Сергей Фридинский представил официальную позицию властей, заявив, что все, что можно было передать польской стороне, практически уже передано, за исключением той части материалов, которая представляет государственную тайну, в частности касающихся

РОССИЯ И КАТЫНСКОЕ ДЕЛО

Оглянись в раскаяньи

В эти памятные и скорбные для Польши дни мы, советские правозащитники, хотим еще раз заверить своих польских друзей, а в их лице и весь польский народ, что никто из нас никогда не забывал и не забудет о той ответственности, которую несет наша страна за преступление, совершенное ее официальными представителями в Катыни.

Мы уверены, что уже недалек тот день, когда наш народ воздаст должное всем участникам этой трагедии, как палачам, так и жертвам: одним — в меру их злодеяния, другим — в меру их мученичества.

Апрель 1980

Людмила Алексеева, Андрей Амальрик, Владимир Буковский, Борис Вайль, Томас Венцлова, Александр Гинзбург, Наталья Горбаневская, Зинаида и Петр Григоренко, Борис Ефимов, Татьяна Житникова (Плющ), Арина Жолковская (Гинзбург), Юлия Загс, Эдуард Кузнецов, Павел Литвинов, Кронид Любарский, Владимир Максимов, Владимир и Галина Малинкович, Раиса Мороз, Виктор Некрасов, Владлен и Светлана Павленковы, Леонид Плющ, Галина Салова (Любарская), Надия Светличная, Павел Стокотельный, Валентин Турчин, Борис Шрагин, Юрий и Вероника Штейн, Татьяна Ходорович

Сороковая годовщина Катынского преступления. Заявление открыто для дальнейших подписей.

«В эти памятные и скорбные для Польши дни мы, советские правозащитники, хотим еще раз заверить своих польских друзей, а в их лице и весь польский народ, что никто из нас никогда не забывал и не забудет о той ответственности, которую несет наша страна за преступление, совершенное ее официальными представителями в Катыни.

Мы уверены, что уже недалек тот день, когда наш народ воздаст должное всем участникам этой трагедии, как палачам, так и жертвам: одним — в меру их злодеяния, другим – в меру их мученичества».

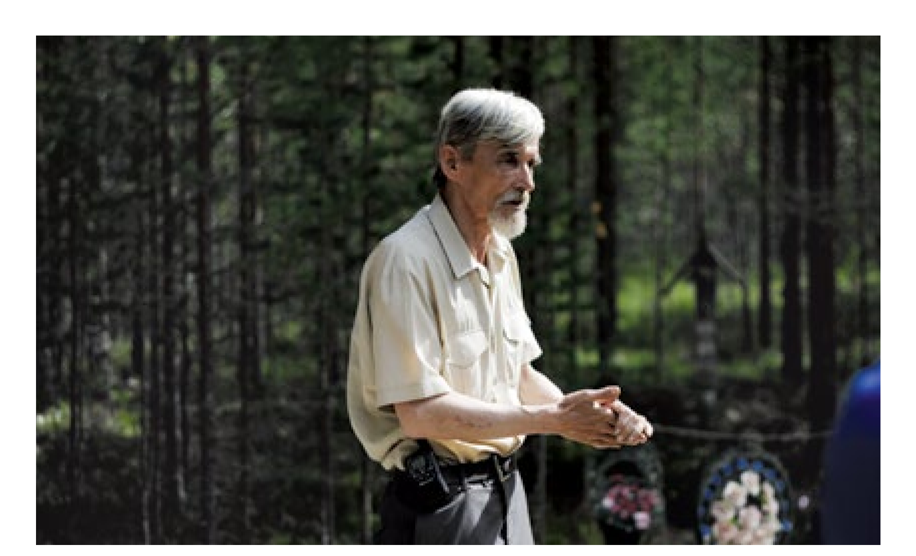
Заявление «Оглянись в раскаяньи» было подписано правозащитниками из СССР, в т.ч. Людмилой Алексеевой, Владимиром Буковским, Натальей Горбаневской, Павлом Литвиновым, Кронидом Любарским. Континент. № 24. Апрель, 1980 год

Фот. из фондов Центра польско-российского диалога и согласия

личных данных сотрудников, которые могли принимать решение о расстреле. В свою очередь, 26 ноября 2010 г. Государственная Дума приняла декларацию, в которой говорилось, что убийство было совершено по прямому указанию Сталина и его подчиненных, а советская пропаганда на протяжении десятилетий возлагала ответственность за это преступление на нацистов (фракция коммунистов проголосовала против этой декларации). Перед визитом в Польшу в декабре 2010 г. президент Медведев заявил, что опубликованные документы из закрытого пакета являются неопровержимым свидетельством того, что Катынский расстрел это сталинское преступление. Медведев расценил отрицание этого факта Советским Союзом как проявление фальсификации истории. В 2012 году патриарх Кирилл совершил чин освящения храма в Катыни, передал ему копию Ченстоховской иконы Божией Матери и призвал к примирению обоих народов. Стоит обратить внимание, что высказывания видных российских политиков, журналистов и представителей Русской православной церкви о Катыни были в то время довольно единогласны, что может указывать на исходящие «сверху» установки в отношении к этому вопросу. Однако у него, как уже говорилось, были свои четко обозначенные границы, которые не предусматривали посмертной реабилитации жертв, – как того добивались семьи погибших.

Верховный суд России не согласился рассекретить все материалы Катынского дела. И даже в этот период «катынской оттепели» не только второстепенные, но и самые популярные издания публиковали тексты, в которых напрямую отрицалась причастность СССР к преступлению.Это препятствовало реабилитации жертв посмертно и предъявлению исков их родственниками.

Антисталинская риторика ослабла после возвращения Владимира Путина в Кремль в 2012 году. Наряду с ограничением гражданских свобод и усилением репрессий против противников президента, официальная критика советских репрессий сошла на нет, как и действия по увековечиванию памяти о жертвах. Более того, репрессии затронули и самих исследователей этой темы. Один из самых выдающихся – Юрий Дмитриев, связанный с карельским «Мемориалом», обнаруживший массовые захоронения жертв сталинизма в Карелии и на Соловецких островах и идентифицировавший многих из покоящихся там людей, он награжден Золотым Крестом Заслуги Республики Польша. С 2016 года Дмитриев находится под стражей по обвинению в совершении правонарушений против нравственности, которые, по единодушному мнению исследователей репрессий, сфабрикованы следствием. Обвинения, вызывавшие возмущение исторического сообщества и правозащитников в России и за рубежом, сопровождаются попытками поставить под сомнение причастие органов госбезопасности к обнаруженным массовым захоронениям. Лояльные власти ученые Карелии уже несколько лет утверждают, что в могилах, обнаруженных Дмитриевым в Сандармохе, покоятся не жертвы сталинизма, а советские военнопленные, убитые финской армией

Юрий Дмитриев. Сандармох, 5.08.2016 г.

Фот. Надежды Киселевой

во время советско-финской войны 1939–1940 гг. Давление испытывает и общество «Мемориал», главной задачей которого является изучение и предание гласности советских репрессий. Мемориал внес поистине неоценимый вклад в расследование Катынского расстрела, в 2016 году им был опубликован так называемый список палачей – список из почти 40 тыс. сотрудников органов государственной безопасности СССР за 1935–1939 гг. В 2013 году российские власти признали общество «Мемориал» «иностранным агентом» – которыми объявляются неправительственные организации, получающие любое финансирование из-за рубежа, например, совместные гранты. Преследование в отношении исследователей постыдных страниц истории СССР сочетается с повсеместным незнанием истории, безразличием общества к преступлениям или даже их принятием как неизбежной составной российской модели управления. Отношение власти к советским преступлениям оказывает влияние и на Катынское дело. Изначально в мероприятиях, приуроченных к годовщине Катынского преступления, участвовали многочисленные официальные представители России, однако в последние годы их участие сошло на нет, иногда появляются чиновники невысокого ранга из местного самоуправления. Зато польские мероприятия пикетируют группы сталинистов. В российской публицистике можно найти высказывания, что Россия дала согласие на создание Катынского мемориала в период «смуты», когда Россия времен позднего Ельцина каялась за все и перед всеми. Примером оспаривания установленной в катынском деле правды можно считать и новый музей, открытый в российской части Катынского мемориального комплекса в апреле 2018 г., который пытается уравновесить тяжесть сталинского преступления предполагаемыми преступлениями межвоенной Польши.

Наряду с Россией великодержавной, антизападной, живущей мифами об СССР, существует и другая Россия – призывающая к раскрытию и обнародованию самых постыдных страниц собственной истории, неустанно проводящая исследования и поддерживающая усилия Польши в деле распространения правды о Катыни, призывающая к покаянию за это и другие преступления СССР против Польши, а также других порабощенных стран и своего собственного народа.

Неоценимую роль в раскрытии неизвестных подробностей Катынского расстрела, попытках добиться реабилитации жертв и полного рассекречивания материалов сыграло общество «Мемориал». Член «Мемориала» Алексей Памятных в 1989 году был соавтором первой статьи в советской прессе о Катынском преступлении. «Мемориал» опубликовал монументальные книги памяти под редакцией Александра Гурьянова «Убиты в Катыни» и «Убиты в Калинине, захоронены в Медном», в которых представлена история преступлений и путь к раскрытию правды о них, содержится поименный список убитых с фотографиями и биографиями. Книги были изданы за счет пожертвований обычных граждан. Еще один мемориалец, Никита Петров, на основе советских документов составил и опубликовал список с биографическими сведениями сотрудников НКВД, награжденных за участие в расстреле и его подготовку.

Здесь следует упомянуть двух выдающихся российских исследовательниц, чей вклад в изучение и популяризацию знаний о Катынском расстреле невозможно переоценить. Это проф. Наталья Лебедева и проф. Инесса Яжборовская. Лебедева является также автором русской главы о Катынском преступлении в монументальной работе 2010 года «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях», которая представляет собой совместный труд историков обеих стран. Польский раздел о Катыни подготовил Анджей Пшевозник, руководивший в то время Советом охраны памяти борьбы и мученичества.

Презентация книги памяти «Убиты в Катыни» общества «Мемориал». Слева Александр Гурьянов, Альбин Гловацкий, Лариса Еремина, Арсений Рогинский. Санкт-Петербург, 25.11.2015 г.

Фот. Надежды Киселевой

Следует также упомянуть прокуроров Александра Третецкого и его преемника Анатолия Яблокова, которые в 1990–1994 гг. руководили следственной группой Главной военной прокуратуры, расследовавшей Катынское дело. Их расследование включало

Проект «Последний адрес» в Петербурге

Фот. Надежды Киселевой

проведение эксгумации и другие исследования, послужившие основанием для раскрытия всей правды о преступлении. По трагическому стечению обстоятельств, одним из последних решений президента Леха Качиньского, принятых накануне его гибели в катастрофе самолета под Смоленском, стало награждение Третецкого Командорским Крестом Ордена Заслуг перед Республикой Польша.

Немалое для расследования Катынского преступления сделал также Олег Закиров, майор Смоленского КГБ, который в период перестройки занимался поиском исполнителей Катынского расстрела, за что был уволен из КГБ и затем из-за получаемых угроз бежал в Польшу.

О раскрытии правды о Катынском расстреле уже долгие годы ревностно заботится оппозиционная «Новая газета». В 2008 году ее редакция обратилась в Военную прокуратуру с требованием раскрыть всю правду о Катыни, а также обратилась к полякам со следующими словами: «Простите нас за трагедию Катыни, за расстрел в СССР 22 тыс. граждан Польши. Мы низко склоняем головы перед детьми, внуками и правнуками расстрелянных. Простите нас за то, что наши предки сотворили эту трагедию». Вспомним, наконец, правозащитницу Людмилу Алексееву, ушедшую из жизни в 2018 году, которая неоднократно публично напоминала о Катынском преступлении, призывая россиян к покаянию.

На презентации книги памяти «Убиты в Катыни» в 2015 году Алексеева, превозмогая волнение, говорила: «Это ведь подлость – то, что мы сделали: и вторжение в Польшу, и Катынь. /…/ Даже не знаю, как можно за это простить. Но, если сможете…».

Примечательно, что, несмотря на преследования людей и организаций, занимающихся изучением постыдных страниц отечественной истории, в современной России существует множество гражданских инициатив, нацеленных на культивирование памяти о жертвах советских репрессий и разоблачение их палачей. В течение многих лет в рамках проекта «Последний адрес» на зданиях российских городов устанавливаются памятные таблички с именами людей, которые были увезены из этих мест сотрудниками госбезопасности и убиты. Популярностью пользуются в Москве экскурсии по теме «Топография террора», организуемые «Мемориалом» – по местам, связанным с репрессиями. В рамках этого проекта «Мемориал» также разработал маршрут по следам репрессированных поляков, живших в Москве. В 2016 году большую известность получила история жителя Томска Дениса Карагодина, который после нескольких лет поисков собрал документы, позволяющие полностью идентифицировать палачей (лиц, принимающих решения и исполнителей) его прадеда, арестованного в 1937 году и расстрелянного как «шпиона и резидента японской разведки». После публикации Карагодина в соцсетях с ним связалась внучка одного из палачей и попросила у него прощения. Пример Карагодига побудил многих россиян начать поиски информации о судьбе своих предков, ставших жертвами советской системы. В интернете появилось множество личных историй, в которых в одной семье нередко соседствовали жертвы и палачи. Независимые российские историки назвали эти поиски исторической правды обычными гражданами «второй памятью», в противовес «первой памяти» – навязываемой властями, героической, лишенной темных страниц.

Несомненно, в конфронтации этих двух видов памяти российские власти располагают большим преимуществом. Отношение российского государства к советским преступлениям, включая Катынь, является инструментальным и меняется в угоду текущим интересам Кремля. А поскольку в настоящее время в России господствуют спецслужбы, являющиеся наследниками советского репрессивного аппарата, – память о репрессиях стирается, а их преступный характер релятивизируется. Однако при изучении российской истории на ум приходит ветхозаветная притча об Аврааме, просящем Господа о сохранении города ради живущих в нем праведников. В России, которая у семей Катынских жертв и многих неравнодушных поляков вызывает ассоциации со злодеяниями государства, тем не менее есть много людей, хранящих память о советских преступлениях, жертвами которых становились не только их собственные семьи и народ, но польский и другие народы – людей, говорящих об этом и не боящихся попросить прощения.

РОССИЯ И КАТЫНСКОЕ ДЕЛО

ПРАКТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

(по состоянию на ноябрь 2020 г.)

СОВЕТЫ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Из Москвы до Польского военного кладбища можно добраться на автобусе либо поезде – они регулярно отправляются с московского Белорусского вокзала. Дорога занимает 5–6 часов.

Из Смоленска на Польское военное кладбище в Катыни лучше всего добираться на машине. Если у вас нет собственного автомобиля, вы можете заказать такси и договориться, чтобы водитель отвез вас обратно. Стоимость данной услуги, скорее всего, будет результатом торга, но таксисту в зависимости от времени ожидания максимально можно предложить 2 тыс. рублей. Кладбище находится примерно в 22 км на запад от Смоленска, туда ведет Витебское шоссе. Ориентироваться при этом нужно не на село Катынь (находящееся в 7,5 км дальше на запад), а на музей, обозначенный на картах как Мемориальный Комплекс «Катынь» / Memorial Complex Katyn, расположенный у трассы Р-120, сразу за селом Гнездово. Издали вы увидите церковь Воскресения Христова, рядом с которой находится съезд на парковку.

Со смоленского автовокзала, находящегося на улице Кашена, 13, отправляется также автобус, который останавливается в Катыни, но мемориальный комплекс проезжает без остановки, однако можно попросить водителя остановиться.

Смоленск имеет богатую гостиничную базу. Посетителям стоит ознакомиться с предложениями, размещенными на сайте Туристско-информационного центра «Смоленский терем» (www.visitsmolensk.ru) – доступен только на русском языке – либо воспользоваться популярными сайтами для бронирования онлайн. Остановиться также можно в гостинице «Паломническая», которая находится рядом с мемориалом и принадлежит церкви Воскресения Христова. Так называемое Архиерейское подворье включает в себя гостиницу и трапезную, где в холодный день можно выпить чаю и отведать традиционную русскую выпечку. Телефоны гостиницы: +7 (4812) 48 89 35, +7 910 782 64 32, http://www.podvoryekatyn.ru/palomnicheskaya-gostinitsa

ПОЛЕЗНЫЕ КОНТАКТЫ

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «КАТЫНЬ» (КАТЫНСКОЕ КЛАДБИЩЕ).
АДРЕС: Россия, 214522, Смоленская область, Смоленский район, Катынское сельское поселение, восточнее д. Козьи Горы.
ЧАСЫ РАБОТЫ КЛАДБИЩА: с 8:00 до 21:00 (с апреля по сентябрь), с 8:00 до 18:00 (с октября по март). Вход свободный.
ЧАСЫ РАБОТЫ МУЗЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ: вторник – воскресенье, с 9:00 до 17:00.
ВХОД: 150 рублей (музей польско-российских отношений), 200 рублей (павильон главного входа).
ЦЕНА ЭКСКУРСИИ: 1600 рублей (группа до 15 человек), 2200 рублей (группа до 25 человек). Экскурсия для посетителей проводится на русском языке.

Оплата за фото И Видеосъемку: 100 рублей.
Дирекция музея: +7 (4812) 30 56 41, 38 02 13.
Часы работы дирекции: понедельник – пятница, с 9:00 до 17:30.
Информация: +7 (4812) 48 89 67, 30 56 42.
Сайт: http://www.memorial-katyn.ru
E-mail: katyn-memorial@mail.ru

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «СМОЛЕНСКИЙ ТЕРЕМ».
Адрес: Лопатинский Сад – рядом с колесом обозрения, ул. Ленина, 2а, Смоленск.
Информация: +79 (4812) 38 47 83, 8 951 707 3003.
Сайт: http://www.visitsmolensk.ru/putevoditel/visit-center
E-mail: info@visit-smolensk.ru

ВАЖНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ

ТЕЛЕФОН ЭКСТРЕННОЙ СЛУЖБЫ: **112**.
ПОЛИЦИЯ: **102**.
СКОРАЯ ПОМОЩЬ: **103**.

ИЗБРАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Список жертв Катыни:
Убиты в Катыни. Книга памяти польских военнопленных – узников Козельского лагеря НКВД, расстрелянных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. / Сост. Гурьянов А. Ред. кол.: Даниэль А., Еремина Л. Жемкова Е. Касаткина Т. и др. – М.: Об-во «Мемориал» – Изд-во «Звенья», 2015.

Книга памяти «Убиты в Катыни» выложена на сайте Общества «Мемориал» в полном объеме: «Убиты в Катыни» http://www.memo.ru/uploads/files/1428.pdf

Использованные источники http://www.memo.ru/uploads/files/1429.pdf

Документы:
Лебедева Н. С., Петросова Н. А., Вощинский Б., Матерский В., *Пленники необъявленной войны. Документы и материалы,* Под ред. Р. Г. Пихои, А. Гейштора, Отв. ред. Г. И. Резниченко. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999.

Воспоминания
Свяневич С., *В тени Катыни* / Станислав Свяневич, Пер. с пол., примеч. Абрамкин В. – London: Overseas Publications Interchange (OPI), 1989.

Катынь: Свидетельства, воспоминания, публицистика / Пер. с пол.: Старосельская К., Ларин С. and Предисл.: Конецкий В. – М.: Текст: Дружба народов, 2001.

Исследования
Лебедева Н. С., *Катынь: Преступление против человечества* / Наталья С. Лебедева. – М.: Прогресс: Культура, 1994.

Яжборовская И.С. и др., *Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях* / Инесса Сергеевна Яжборовская, Анатолий Юрьевич Яблоков, Валентина Сергеевна Парсаданова. – М.: РОССПЭН: Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина , 2009.

Петров Н. В., *Награждены за расстрел. 1940.* – М.: Международный фонд «Демократия», 2016.

Сайты
www.katynpromemoria.ru – сайт Центра польско-российского диалога и согласия

http://www.rusarchives.ru/online-project/dokumenty-po-probleme-katyni-iz-paketa-n-1 - Документы по «проблеме Катыни» из «пакета № 1». Портал «Архивы России».

www.katynfiles.com – «Катынские материалы» (сайт Сергея Романова и Алексея Памятных).

www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/poland – Польская исследовательская программа Научно-информационного и просветительского центра (НИПЦ) «Мемориал».

Рецензенты
д-р Александр Гурьянов
д-р Изабелла Сариуш-Скомпская

Авторы
Ядвига Рогожа – концепция путеводителя, введение, главы 2, 3, 4, 5, 6, практическая информация
д-р Мачей Вырва – координация проекта, глава 1, дополнения в главах 2 и 3, список избранных публикаций и сайтов по теме Катынского преступления, иконография

Редакция
Александр Памятных
Полина Хинимчук

Дизайн
Эмилька Бояньчик / podpunkt

Издатель
Центр польско-российского диалога и согласия
ул. Ясна 14/16а, 00-041 Варшава
тел.: + 48 22 295 00 30, факс: + 48 22 295 00 31
e-mail: cprdip@cprdip.pl, www.cprdip.pl

Центр польско-российского диалога и согласия – государственная организация, созданная в 2011 году. Центр находится в Варшаве и действует на благо улучшения диалога между Польшей и Россией. Центр инициирует проекты и мероприятия по поддержке диалога, в том числе посредством научных исследований, издательской деятельности, образовательных инициатив, общественных дебатов, конференций и лекций по польско-российским отношениям, истории и культуре обеих стран.

Путеводитель является частью проекта Центра, связанного с 80-летием Катынского преступления в 2020 году. Кульминационным этапом проекта является сайт:
www.katynpromemoria.ru

ISBN 978-83-64486-78-4

Печать и переплет
Chromapress